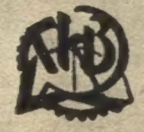
СОВРЕМЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ

В. А. ИГЕЛЬСТРОМ

ФИНЛЯНДИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА и СОСТОЯНИЕ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аквила, Джулио. Фашизм в Италии. Пер. с нем. с пред. К. Радека. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 91. Ц. 50 к.

Александри, Л. Бессарабия и бессарабский вопрос. М. Гиз. 1924. Стр. 104. Ц. 60 к.

Александри, Л. Год ужасов белого террора в Болгарии. (Годовщина сентябрьского восстания (1923 г.) болгарских крестьян). М. Гиз. (1924). Стр. 40. (Гражданская война.) Ц. 10 к.

Амтер, И., чл. Американской секции Коминтерна. Революционное движение в Северо-Американских Соединенных Штатах. (Пер. с рукописи). М. „Красная Новь". 1924. Стр. 88. Ц. 40 к.

Анжеран, Ф. Лотарингские границы и сила Германии. Пер. с франц. Е. П. Колгановой. М. „Красная Новь". 1924. Стр. 192. Ц. 1 р. 20 к.

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики, под общей редакцией Ф. Ротштейна).

Аравия и европейские державы. Сборник. С предисловием Ф. Ротштейна. М. „Красная Новь". 1924. Стр. 224. Ц. 1 р. 25 к.

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики. Под общей редакцией Ф. Ротштейна).

Арслан. Современная Турция. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 68. Ц. 33 к.

Ашкровт, Т. Очерк современного империализма. Пер. с англ. А. Ромма. М. Гиз. 1924. Стр. 159. Ц. 65 к.

Войтинский, Г. Что происходит в Китае. С пред. К. Радека. М. Гиз. 1924. Стр. 62. Ц. 18 к.

Гальперин, С. Современная Бельгия. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 65. Ц. 20 к.

Гельферих, К. Накануне мировой войны. Перев. с нем. Н. Качкачева. М. „Красная Новь". 1924. Стр. 154. Ц. 75 к.

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики. Под общей редакцией Ф. Ротштейна).

Ежовер. От национальной революции к социальной. (Из истории революционного движения в Польше). М. „Красная Новь". 1924. Стр. 74. Ц. 40 к.

[illegible] германской революции. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 83. Ц. 35 к.

Ивин, А. Китай и Советский Союз. С пред. Л. Карахана. М. Гиз. Стр. 144. Ц. 75 к.

Иоэльсон, Л. Крупно-капиталистические объединения в современном мировом хозяйстве. М. „Красная Новь". Стр. 120. Ц. 60 к.

Катаяма. Капиталистическое наступление в Японии. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 40. Ц. 20 к.

Каутский, К. Эльзас-Лотарингия (исторический очерк). Пер. с немецк. Б. Зелькиной. С предисл. Ф. Ротштейна. М. „Красная Новь". 1924. Стр. 152. Ц. 90 к.

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики. Под общей редакц. Ф. Ротштейна).

Красный, Ю. Польский фашизм. М. „Красная Новь". 1924. Стр. 43. Ц. 25 к.

Лемонон, Э. Очерк истории англо-французских отношений. Перев. с франц. А. М. Сухотина. С пред. Ф. Ротштейна. М. „Красная Новь". 1923. Стр. 100. Ц. 70 к.

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики. Под общей редакц. Ф. Ротштейна).

Маркович. Коммунизм в Юго-Славии. Пер. с нем. И. Бархаша. Стр. 85. Ц. 35 к.

[illegible] период мировой экономики. Курс лекций по экономике переходного периода. М.-П. Гиз. Стр. 165. Ц. 1 р. 50 к.

Морель, Э. Д. Десять лет секретной дипломатии. Перев. С. Антропова. М. Гиз. Стр. 204. Ц. 1 р. [illegible]

(Социалистическая Академия. Библиотека международной политики. Под общей редакц. Ф. Ротштейна).

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ И. М. МАЙСКОГО

В. А. ИГЕЛЬСТРОМ

ФИНЛЯНДИЯ

С 17 РИСУНКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 7678. Главлит № 28479. Москва. Напеч. 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Физический очерк.

Границы и площадь. Финляндия (по-фински Суоми) расположена на северо-восточном побережьи Балтийского моря, между 60° и 70° сев. широты и 21° и 23° вост. долготы, в непосредственном соседстве к западу и северо-западу с Карельской Коммуной и с Ленинградским уездом. Естественные границы (береговая линия) ее образуются на расстоянии около 2000 километров: на востоке—Ботническим заливом, на юге—Финским заливом, на юго-востоке—Ладожским озером. Береговая линия очень длинна, чрезвычайно изрезана и закрыта по большей части от моря сетью скалистых островов—шхер, которые в устье Ботнического залива близко подходят к шведским берегам в виде архипелага Аландских островов. Остальная часть финляндской границы, около 2500 километров, проходит частью по лесистым местностям Восточной Карелии, частью вдоль течения рек. Река Торнео с притоком Муонио образует границу со Швецией, реки Инари (Инарийоки) и Тенойоки—границу с Норвегией. На перешейке между Финским заливом и Ладожским озером,—так наз. Карельский нос,—граница с Россией проходит по реке Сестре (Райяйоки, Сюстербэк).

По Юрьевскому миру 1920 года Финляндия получила Печенгскую область (Петсамо), узкую полосу вдоль прежней русско-норвежской границы с выходом на побережье Ледовитого океана (Мурманское побережье). Таким образом, Финляндия представляет собою страну, вытянутую с юга на север, от Финского залива к Ледовитому океану, общей площадью в 374.426 кв. километров. В эту цифру не входит вновь приобретенная Печенгская область, которая по приблизительным, не вполне точным, подсчетам обнимает около 10.150 кв. километров.

До 12% всей этой площади приходится на внутренние воды, реки и озера (44.286 кв. кил.). Финляндия не даром слывет «страной тысячи озер».

По своим размерам Финляндия занимает одно из первых мест в Европе. Только Россия, Франция, Испания, Швеция и Германия по размерам превосходят ее. По количеству же населения, как увидим ниже, Финляндия стоит на одном из последних мест.

Строение поверхности. В геологическом отношении Финляндия составляет часть так называемой Фенноскандии, области,

охватывающей Скандинавский полуостров, Финляндию, Карелию и Кольский полуостров. Отличительные черты Фенноскандии: каменистая почва, мало пригодная для земледелия, но богатая водами и с благоприятными условиями для хвойных растений.

Характерным для Финляндии является то обстоятельство, что в результате сложных геологических переворотов основной, более глубокий слой почвы—гранитные и сланцовые породы—местами выходит наружу в виде невысоких скалистых хребтов и кряжей, резко отличаясь от разрозненных обломков и образований более позднего происхождения: валунов, камней, гравия и песка. Местами эти наслоения в виде узких каменистых или песчаных гряд (так называемые «озы») извиваются на десятки верст.

Долины и складки местности между гранитными скалами заполнились глинистыми отслоениями, остающимися там с той поры, как сплошное море, которое сотни тысяч лет тому назад покрывало бо́льшую часть теперешней Финляндии и соединяло Балтийское море с Ледовитым океаном, отошло в свои настоящие берега благодаря медленному подъему поверхности страны. Еще до сих пор многие местности южной полосы с их глубокими, ровными долинами, охваченными узкими гранитными скалами, сохраняют вид морских заливов и бухт со скалистыми берегами. В результате и образовался типичный финский пейзаж, красивый и дикий, с озерами и потоками, со скалами, поросшими хвойным лесом, с лоскутьями удобной земли и со всюду наваленными мшистыми камнями,—пейзаж, про который говорят, что «тут чорт в бабки играл».

Финляндия бедна полезными ископаемыми. Она совсем не имеет залежей угля. Железная руда встречается, правда, довольно часто, главным образом, в виде озерной руды (в 112 озерах), но залежи эти не богаты. В юго-западной части страны имеется медь, которая раньше добывалась в рудниках Ориярви. Медная руда добывается в настоящее время в восточной Финляндии (Оутокумпу, 50 кил. от города Иоенсу). На берегу Ладожского озера (Питкеранта) добывается, кроме меди, железо, свинец и цинк. Золото встречается в Лапландии, на крайнем севере страны (река Ивало, приток озера Энаре), но добыча золота очень мала, не больше 1—2 граммов на тонну.

Если Финляндия может чем-нибудь похвастать, так это добычей гранита. Гранит из юго-восточных местностей (район Сердоболя) раньше в большом количестве вывозился в Россию, для набережных, монументальных построек и пр. В юго-западной части Финляндии расположены ломки гранита, высоко ценимого на европейских рынках. Страна богата также известняком, который добывается как в прибрежной полосе, так и внутри страны. Около Рускеала (к северу от Ладожского озера) расположены большие ломки мрамора.

Общие условия финляндской почвы очень неблагоприятны для земледелия. Наиболее (относительно) удобная почва приходится на побережье, где глинистые и песчаноглинистые отложения встречаются чаще, чем внутри страны. Значительная часть поверхности падает на скалы и болота, занимающие до 30% всей поверхности страны.

До 20% площади заняты торфяниками, слой которых местами доходит до 13—18 метров в глубину.

Несмотря на изрезанность и неровность поверхности, общий рельеф страны не высок. В Финляндии нет ни высоких горных массивов, ни глубоких долин. Исключением в этом отношении является только крайний север страны, где рельеф местности сходен с норвежским. Вообще же говоря, финляндские возвышенности представляют собой в сущности слегка возвышающиеся над общим уровнем водоразделы между отдельными системами озер и рек, при чем сами эти водоразделы являются просто группами отдельных возвышенностей. Только Мансельке на востоке, вдоль русской границы, носит характер непрерывно возвышенной местности.

По строению поверхности Финляндия разделяется на три пояса: береговую полосу, центральное плато (плоскогорие) и северную область.

Береговая полоса, наиболее благоприятная для земледелия, идет вдоль Ботнического и Финского заливов и Ладожского озера, огибая страну внешним поясом шириной от 30 до 140 километров. Это относительно ровная низменность, высота которой над уровнем моря не подымается больше 100 метров по внутреннему краю пояса у начала центрального плато. Вдоль северного побережья Ботнического залива, в северной и средней Остроботнии (лэны [1])—Улеаборгский и Вазаский) береговая полоса образуется долинами рек и потоков, пересеченными невысокими скалистыми хребтами, идущими под прямым углом к морю. В южной части Вазаского лэна местность переходит в непрерывную равнину, над которой возвышаются, в восточной части береговой полосы, отдельные возвышенности в 120—130 метров. Еще дальше к югу, в области Сатакунты и собственно Финляндии (ныне Обо-Бьернеборгский лэн), береговая полоса приобретает уже более холмистый и скалистый характер. Еще дальше к востоку, вдоль Финского залива, после скалистой и богатой озерами области Лойо, которую географы относят к выдвинутому на юго-запад отрогу центрального плато, идет береговая полоса Нюландии и Западной Карелии (Выборгский лэн). Характер местности здесь значительно более пересеченный, чем в остальной береговой полосе. Наконец, на побережьи Карельского перешейка местность постепенно сглаживается по мере приближения к русской границе.

Центральное плато лежит между береговой полосой, озерной системой Улео (Оулуярви) и русской границей. В смысле ландшафта это — наиболее типичная часть Финляндии. Общая высота плато — от 100 до 150 метров над уровнем моря с постепенным повышением с юга на север. Местность здесь особенно неровная. Большая часть озер приходится как раз на этот район, где внутренние воды образуют чрезвычайно запутанную систему. Над уровнем плато возвышаются группы скал и отдельные вершины. Центральное плато характерно также своими валунами и озами. В западной части плато, относи-

---

[1]) Лэн — административная единица, соответствующая губернии.

тельно бедной озерами, расположены известные лесные районы Финляндии: лесные области северной Тавастландии, Паркано и Таммела.

Область *северной Финляндии*, начинаясь к северу от озера Улео, идет все повышаясь (от 200 до 500 метров над уровнем моря) к норвежской границе, по мере приближения к которой местность приобретает все более пустынный и величественный характер. В северо-западном углу Финляндии лежит лапландская область Энонтекио, где расположена высшая точка страны, гора Хальде (Хальдитшокко) у норвежской границы (1353 метра над ур. моря). Южную часть Энонтекио занимает пустынная местность Оунастунтури и Паластунтури (горы Тайваскеро, 820 м. и Оутакка, 762 м.). В северо-восточной части области лежит озеро Инари (Энаре) в лапландском округе того же названия (Инари-Лапланд). К югу от нее начинается Финская Лапландия, обширная гористая местность высотой в среднем 150—250 метров над уровнем моря. Скалистые кряжи Финской Лапландии проходят к береговой полосе, а еще южнее, у озера Улео, лежит наиболее пересеченный район Сев. Финляндии. Отдельные вершины достигают здесь 500—600 метров.

О р о ш е н и е. *Ботнический и Финский заливы, Ладожское озеро.* С запада Финляндия омывается *Ботническим заливом*, который тянется на 650 километров в длину и до 180 килом. в ширину (максимально). Залив разделяется на две части проливом Кваркен, шириной не более 70 килом. и глубиной всего в 20—40 метров. Глубина самого залива в его северной части (так называемое внутренное море) колеблется от 20 до 150 метров, в южной части (внешнее море)—глубина тоже весьма различна, доходя до 250 м. Зимой залив замерзает совершенно (русские войска в 1809 году перешли его по льду). Линия берега изрезана неглубокими бухтами, за исключением устьев рек, где эти бухты более вдаются в сушу.

В хозяйственном и экономическом отношениях значение Ботнического залива далеко отстает от значения Финского залива, что зависит от относительно малочисленного населения побережья и от низкой продукции береговой полосы. Главнейшим грузом, отправляемым по Ботническому заливу, является лес.

Южная естественная граница Финляндии, *Финский залив* (пофински Суоменлахти) тянется на 450 километров при наибольшей ширине в 120 километров. Наибольшие глубины залива расположены в западной его части (до 100 метров). В средней полосе глубина колеблется между 40—50 метрами. Линия северного, финского берега в высшей степени изрезана, и залив вдоль берегов усеян тысячами островов—шхер. Финский берег медленно подымается (около Гельсингфорса приблизительно по 9 сантиметров в столетие, у Выборга—до 24 сантм., берег Ботнического залива подымается со значительно большей «скоростью»,—около 1 метра в столетие). Южный, русский и эстонский, берег, наоборот, опускается (у Ревеля на 10 сантм. в 100 лет). Вода залива малосольна.

Финский залив имеет для страны первостепенное экономическое значение, являясь естественным транзитным путем между странами

Восточной и Западной Европы,—путем, соединенным с внутренними частями страны системой водных путей. На Финском заливе расположены главные пункты финляндского экспорта,—Гельсингфорс, Котка, Выборг (лес и бумага) и Ганге (масло). Сильно развито и каботажное плавание между отдельными пунктами побережья.

Зимой сообщение с внешним миром поддерживается только через Ганге при помощи ледоколов. Период навигации в западной части залива продолжается 9—10 месяцев, в восточной—7—8 месяцев.

Из общей поверхности *Ладожского озера* в 18.000 кв. километров на долю Финляндии приходится площадь в 8014 кв. км., из общей длины береговой линии в 1141 км. — 650. В северной части озера глубина доходит уже в 3 верстах от берега до 100—150 метров, увеличиваясь у Валаамских островов до 200—250 метров. К югу озеро постепенно мелеет, не превышая около Шлиссельбурга и Новой Ладоги 10 метров. В средней части озера глубина колеблется около 40—50 метров.

Берега к северу от города Кексгольма скалисты, покрыты лесом и очень изрезаны. Здесь встречаются самые величественные пейзажи Финляндии. К югу от Кексгольма тип местности меняется—низкие берега, пески и болота, однообразная, мало изрезанная береговая линия.

Р е к и и о з е р а. Один взгляд на карту показывает, что громадные водные богатства Финляндии, захватывающие до 12% всей ее площади, распределены неравномерно по всей стране, а сосредоточены, главным образом, в восточной и юго-восточной ее части. Так, в лэнах С.-Михельском, Куопиоском и Выборгском воды занимают в среднем до 20—25%, в береговой же полосе—в среднем 5—6% площади. Большая часть озер приходится на центральное плато, в то время как в береговой полосе, наклонной к морю, воды стекают в виде рек и потоков, не задерживаясь в глубоких впадинах местности.

Общий характер местности придает озерам и озерным системам Финляндии их необыкновенно извилистую, изрезанную форму с массой островов при небольшой глубине. Только 34 озера имеют максимальную глубину больше чем в 20 метров и только 4 озера—среднюю глубину, превышающую 10 метров.

Другая особенность расположения внутренних вод Финляндии,—неопределенность водоразделов, обусловленная тем же неровным характером почвы. Главным водоразделом является тот, который, начинаясь в северо-западном углу страны, идет на восток и затем на юг вдоль русской границы, исчезая к югу в русских пределах. Он разделяет реки, текущие в северном и северо-восточном направлениях к Ледовитому океану, от рек, текущих в направлении к Балтийскому морю (Ботническому и Финскому заливам). Несколько южнее озерной системы Улео этот главный водораздел ответвляет другой (Суоменселька), идущий в юго-западном направлении к проливу Кваркен. Установить дальнейшие ясные водоразделы между реками береговой полосы и водами центрального плато чрезвычайно трудно.

Озера центрального плато распадаются на три главные системы: система *Вуоксы* или *Саймы* на востоке, система *Кюми* или *Пэйэнне* (с рекой Кюммене)—в центре и система *Кумо* или *Пюхеярви*—на западе. Все они представляют собой сеть внутренних водных путей, соединенных с морем главнейшими реками—Вуокса, впадающей в Ладожское озеро, Кюммене, впадающей в Финский залив, и Кумо, впадающей в Ботнический залив. Четвертую большую озерную систему образует лежащая отдельно система озера Улео (Оулуярви).

Наиболее значительные финляндские реки протекают в северной части страны: реки Кеми и Торнео. Чем дальше к югу, тем ближе линия водоразделов подходит к берегу, тем короче реки.

Особенность финляндских рек—обилие порогов, стремнин и водопадов. Но благодаря отсутствию высоких гор и при сравнительно пологом уклоне поверхности, финляндские водопады и водоскаты отличаются не особенно значительной высотой падения при большой длине. Мощность финляндских водопадов отстает от мощности шведских, не говоря уже о норвежских. Общая мощность финляндских рек и потоков достигает при среднем уровне воды 3 миллионов лошадиных сил. При половодьи она повышается до 11 миллионов. Но строение берегов затрудняет механические и моторные установки. В промышленных целях пока использована лишь небольшая доля всей водяной силы страны.

Из отдельных водопадов и стремнин отметим *Иматру* (система Вуоксы; высота падения—18 метров, длина—1300 метров, мощность до 150.000 лошадин. сил), *Пюхекоски* на реке Улео, величайший водоскат Финляндии (длина 20 километров, мощность до 200.000 л. с., из которых использовано около 50.000), водопад Коркеакоски (на реке Кюммене, 8 метров высоты, с общей силовой энергией в 250.000 сил, из них использовано около 30.000). В общей сложности Финляндия имеет до полутора тысяч стремнин и водопадов.

К л и м а т. Финляндия расположена в северных широтах (Гельсингфорс лежит на одной широте с южной оконечностью Гренландии) и окружена с востока и юго-востока массой суши. От океана ее отделяет Скандинавский полуостров. Таким образом, по своему географическому положению Финляндия должна быть отнесена к странам с северным континентальным климатом, с суровой и продолжительной зимой и с резкими колебаниями температуры между зимой и летом. Но этот континентальный характер климата умеряется рядом причин.

Умеряющим фактором является прежде всего Балтийское море. Действие моря на климат определяется тем обстоятельством, что вода нагревается и остывает медленнее, чем суша. Летом воздух над морем холоднее, чем над сушей, зимой—наоборот. А так как более нагретый воздух подымается вверх и на его место низом идет холодный, то эти воздушные течения, ветры, циркулируют, в зависимости от времени года, от моря к суше и обратно и выравнивают до известной степени температуру прибрежных стран, которые не знают, подобно странам, лежащим далеко от моря, сильной разницы температуры: жары летом и трескучих морозов зимой. Действительно, если годовая амплитуда,

Типичный вид в Средней Финляндии.

т.-е. разница между температурой самого холодного и самого теплого месяца в году,—в Сибири, например, доходит до 60—66°, то для юго-западной Финляндии (Оландские острова) эта амплитуда составляет всего 19°, для внутренной Финляндии—23—27°, для северной Финляндии—28—29°. То же умеряющее влияние оказывают и озера (летом).

Другим фактором, выравнивающим температуру, являются господствующие юго-западные ветры с Атлантического океана, где проходит теплое течение (Гольфстрем).

Оба эти фактора делают климат Финляндии более ровным, а температуру ее более высокой по сравнению со странами чисто континентальными, лежащими на одной с ней широте. Средняя температура в южной части страны равна+4,5°, на севере—2°. Самый холодный месяц—февраль, со средней температурой для северных районов—25°, самый жаркий—июль, когда средняя температура в южных местностях иногда подымается до 20°. Влажность воздуха довольно умеренная. Теплые ветры, дующие с запада, с океана, теряют свою влажность благодаря горам Скандинавского полуострова. Наиболее влажные местности лежат в береговой полосе; к северу сухость климата все увеличивается.

В теплое время года в центральных местностях Финляндии и на севере часто дуют холодные северные ветры. Финляндия плохо защищена от Ледовитого океана, и в этом заключается одно из обстоятельств, влияющих на хозяйственную жизнь страны. Холодные северные ветры часто сопровождаются ночными морозами, принимающими подчас характер настоящего бедствия (голодный 1867 год был обусловлен именно этими ночными заморозками). Переход к кормовым травам и интенсификация хозяйства ослабляют роковое значение ночных заморозков, но значение это до сих пор еще не маловажно, в особенности для низменных, болотистых местностей.

К декабрю (на севере—к октябрю) озера, реки и прибрежная полоса моря замерзают, к марту свободными от льда остаются только западные части Финского залива, Балтийского моря и внешнее море Ботнического залива. Ледоход начинается на реках в апреле, озера и море вскрываются к маю, на севере—даже к июню.

Растительность и животный мир (флора и фауна). Финляндия по своему географическому положению в большей своей части находится в зоне северных лесов. Самая северная и наиболее гористая часть страны, лежащая за полярным кругом, по типу своей растительности (флоры) представляет собой отчасти картину полярной тундровой, отчасти нагорной (альпийской) местности.

В естественных условиях, т.-е., если бы не существовало истребления леса и выжигания его под пашню, хвойные леса покрывали бы большую часть страны. Из древесных видов наиболее распространена сосна, затем ель. Последняя преобладает только в юго-западной части, в Нюландии, в береговой полосе Вазаского лэна и в северных пограничных районах западной Карелии. По чисто почвенным условиям ель должна бы занимать преобладающее значение, вытесняя

сосну, на долю которой оставались бы болота (их особенно много в северной и средней Финляндии, где они образуют целые системы), чахлая почва песчаных оз и районы, опустошенные лесными пожарами. Систематическое выжигание лесов под пашню, подсечное хозяйство, широко практиковавшееся в стране в период ее колонизации, истребляя ель, нарушили естественное соотношение между двумя главными представителями хвойных пород. В настоящее время сосной занято

На Финляндских порогах.

до 60% всей лесной площади и не более 15% елью. Впрочем, ель проявляет тенденцию к новому расширению своей площади.

Из лиственных пород распространена береза (вплоть до севера: лапландская березовая зона). В местностях, где подсечное хозяйство было особенно интенсивным, большие пространства заняты березняком. В южной Финляндии и на Аландских островах встречаются дуб, липа, ясень, клен. Липа распространена и в средней Финляндии.

Главные виды культурных растений—рожь, овес, ячмень и озимая пшеница. Последняя распространена только в юго-западной части, но опыты по разведению ее производятся и сравнительно далеко

к северу. Культура овса развивается в последнее время повсеместно, не исключая северных районов, где, впрочем, овес снимают по большей части недозревшим.

Картофель распространен повсеместно. В связи с развитием кормовых культур прогрессирует разведение свеклы, репы и вики (по преимуществу в южной и средней Финляндии).

Из хищных пород, населяющих Финляндию, отметим медведя, волка, рысь и россомаху, из жвачных—лося и северного оленя. Последний в диком состоянии водится в Лапландии и вдоль восточной границы. Из птиц важное значение, как предмет промысловой охоты, имеют: глухарь, тетерев, рябчик, перепелка. Предметом охоты служат и дикие утки, гуси, лебеди, вальдшнепы и бекасы. Из ластоногих в водах Финляндии (в Ботническом заливе) встречается серый тюлень, кольчатый тюлень (в Ладожском озере и в озере Сайма). Обыкновенный тюлень встречается значительно реже.

Морских рыб насчитывается до 20 видов, но из них лишь балтийская сельдь, килька, треска и камбала достаточно многочисленны для правильного лова. Вследствие малосольности моря в нем держатся многие виды, населяющие внутренние, пресные воды: щука, окунь, язь, лещ, плотва, налим. В значительном количестве в море ловится сиг, семга, корюшка. На реках главным промыслом является ловля семги; в озерах много сига, ряпушки, озерной форели.

В 1912 г. общий улов морской рыбы был 10.587 тонн (тонна—61 пуд), речной и озерной—3800 тонн.

Из домашних животных, в связи с развитием маслоделия, в последнее время до войны значительно увеличилось количество рогатого скота. В 1919 г. коров (свыше 2-х лет) числилось 1.100.000 голов. Эта цифра несколько выше цифры 1918 г. (года гражданской войны), но несколько ниже количества 1913 г. (1.106.000). Лошадей (свыше 3-х лет) было в 1919 г. 262.000 голов (в 1917—270.000).

Уменьшение количества лошадей и рогатого скота нельзя приписывать исключительно гражданской войне. С 1910 года, когда была произведена полная перепись живого инвентаря (рогатого скота 1.200.000, лошадей 301.000) количество голов падает как абсолютно, так и относительно к росту населения. Сельское хозяйство стремится, впрочем, возместить уменьшение количества улучшением качества пород.

Население.

В 1920 году в Финляндии считалось 3.364.788 жителей. Средняя плотность населения на один кв. километр не превышает 10 человек (для Европейской России соответствующая цифра—22). Таким образом, Финляндия относится к числу малонаселенных стран. Климатические и другие условия препятствуют росту населения, и до сих пор еще целые районы северной Финляндии и Лапландии представляют собой пустынные области.

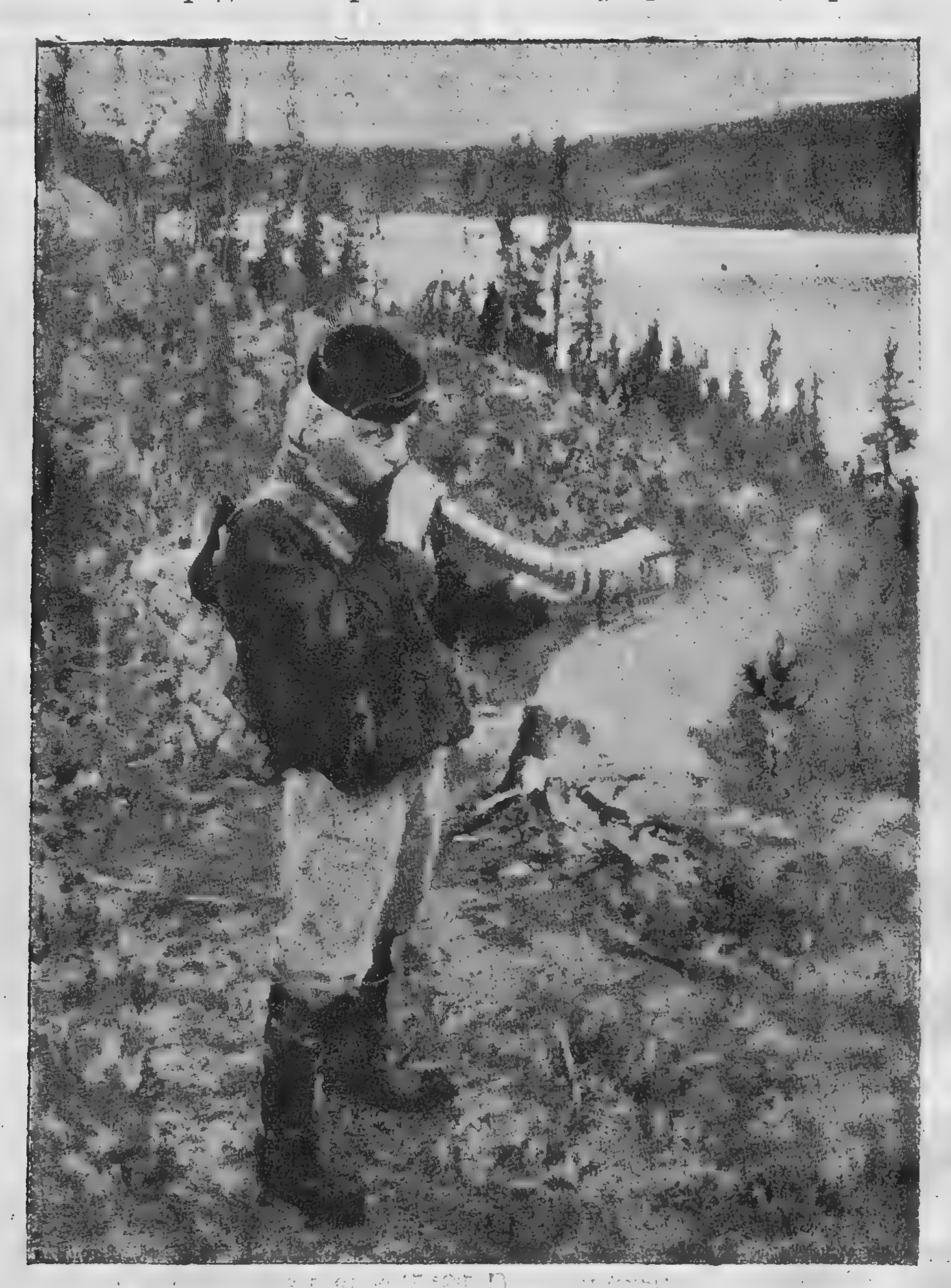
До конца XVIII в. Финляндия была населена, по преимуществу, по побережью и в юго-западной части. Это была однородная в смысле социального состава крестьянская страна, с широко распространенной системой подсечного хозяйства, звероловства и рыболовства в диких и девственных лесных и озерных районах. Области центрального плато были еще так же пустынны, как современная Лапландия·

Рыбная ловля на шхерах.

Плотность населения оставалась почти неизменной с начала XVI по последнюю четверть XVIII веков. Приблизительно со второй половины XVIII и в течение XIX столетия, по мере того, как усиливался темп экономического развития страны, наблюдается усиленный прирост населения, и прирост этот сопровождается колонизацией внутренних пустопорожних пространств. С 1815 года население и плотность его увеличились в 3 раза. Равномерное увеличение населения было прервано в середине XIX века страшным голодом 1866—1868 г.г., когда общее количество жителей страны уменьшилось на 115.000 человек. Период гражданской войны тоже оказал регрессирующее влияние в этом отношении: в 1919 г. рождений было 64.000 против 90.000 в предъидущем году.

С последней половины XIX века идет усиленная концентрация населения в городах и в промышленных и фабричных центрах. В Фин-

Пастух из Северной Финляндии.

ляндии город и фабрично-промышленный центр не всегда одно и то же. Значительные фабричные центры расположены вне городов.

Сто лет тому назад город почти не играл роли в хозяйственной жизни страны. До 95% населения жило вне городов. К 1910 году процентное соотношение между городом и деревней было 15 и 85.

Приток населения из сельских местностей в города продолжается, и все данные говорят за то, что этот процесс будет итти, все повышаясь. Правда, финляндские города, соответственно общему масштабу страны, не велики. Один только Гельсингфорс, столица Финляндии, имеет больше 100.000 жителей (в 1917 г.—162.000, в 1920—190.000, считая пригороды). Из остальных 7 крупнейших городов только три (Або, Выборг и Таммерфорс, «финский Манчестер», центр текстильной промышленности) имеют более 50.000 жителей, а Улеаборг, Ваза и Котка — менее 50.000.

Но, как мы только что отметили, в Финляндии деревенский житель не всегда крестьянин, а зачастую фабричный рабочий. Из общего числа рабочих, занятых в финляндской промышленности (в 1910 г. около 360.000), только около 140.000 работало в городах, остальные, свыше 200.000, были заняты во внегородских промышленных центрах. Эти центры, как и наиболее значительные города, расположены, главным образом, в южной части страны, вдоль главнейших рек и водопадов — промышленный район Валькеакоски, реки Вуокса, Кюммене и др. Концентрация населения происходила и у узловых пунктов развивающейся сети путей сообщения (Рихимяки, Коувола, Карис, Сейнайоки).

Оседая вокруг промышленных центров и размещаясь в наиболее плодородных частях страны, финляндское население представляет собой к настоящему времени довольно пеструю картину в смысле плотности, очно отражая хозяйственные возможности отдельных районов.

Наиболее населена южная береговая полоса: Нюландский лэн с плотностью населения до 38 чел. на кв. километр (в 1749 г.—5) и с городским населением, увеличившимся за сто лет более чем в 20 раз; Або-Бьернеборгский лэн (плотность населения—22,5); Тавастгусский и Выборгский лэны (плотность 20,6 и 18,2). В Улеаборгском лэне плотность не превышает в среднем 2,3 чел. на кв. километр (о социальном составе населения см. ниже главу «Социальная структура Финляндии»).

На ряду с концентрацией населения, промышленное развитие вызвало и эмиграцию, игравшую в последнее время роль значительного фактора в движении населения. Классовое расслоение прежде однородной массы крестьянства создало громадную для Финляндии резервную армию безземельных (так называемое, неоседлое население). Эту армию не в состоянии поглотить целиком ни промышленность, ни сельское хозяйство. Из рядов ее выходят батраки и фабричные рабочие, мелкие арендаторы, а также и эмигранты. Эмиграция, главным образом, в Америку, в течение десяти лет (с 1901 по 1910) лишила страну 100.000 рабочих рук, за три года перед войной—21.000 (считая реэмигрантов). Во время войны и после нее эмиграция значительно сократилась.

Суровость климата и неблагодарная почва, необходимость постоянной борьбы с природой, когда каждый шаг на пути хозяйственного успеха берется упорным трудом, наложили свой отпечаток на

характер финского народа. Финский крестьянин—а крестьянство составляло до последнего времени громадное большинство — был по своему хозяйственному типу колонизатором, не знавшим в своем историческом прошлом того развития крепостного права, которое было характерным для Европы между XVI и началом XIX веков. Все эти естественные и исторические условия и выковали характер энергичного, хотя несколько «тяжелого на подъем», упорного, подчас упрямого, замкнутого и выносливого народа, с сильно развитым чувством независимости и собственного достоинства. Финны славились как солдаты, а в настоящее время из их среды выходят лучшие спортсмены мира. Историческая судьба финского народа, разбросавшая его по малонаселенному краю, среди озер и скал, поставившая его на тяжелую работу, в одиночку, в лесных заимках и запутанных шхерах, вне скученных деревень, развила в финляндце тот крестьянский пионерский индивидуализм, который только в последнее время, под влиянием концентрирующего развития промышленности, уступает место новым навыкам. Народные легенды, песни и сказания носят на себе ясный отпечаток постоянной борьбы за существование среди суровой и дико живописной природы.

В смысле общего культурного уровня (поголовная грамотность) финский народ занимает не последнее место в ряду других европейских народов.

Подавляющее большинство населения Финляндии составляют финны, народность, родственная венграм, эстонцам, а также мордве, черемисам и вотякам.

Когда именно и при каких обстоятельствах финны пришли в нынешнюю Финляндию,—вопрос спорный. Можно считать, во всяком случае, установленным, что заселение Финляндии происходило уже не менее 2000 лет тому назад. При этом движение финнов шло, повидимому, по двум направлениям: часть их (собственно финны) проникала в страну с юга, через Финский залив, из современной Прибалтики и заселяла южную и юго-западную полосу Финляндии. Другая отрасль финского племени, карелы, шла с востока, с побережья Ладожского озера в район Вуоксы.

До сих пор масса финского народа сохраняет черты этого двойного происхождения. В племенном отношении собственно финны—тавасты (по-фински хэмэлайзет), сатакунтцы (сатакунталайзет), остерботнийцы (похьялайзет—северные люди) отличаются несколько от карел (карьялайзет) и жителей Саволакса (саволайзет). Первые более замкнуты, медлительны и сдержаны, чем восточные финны, карелы, в которых больше живости и впечатлительности, приближающих их к славянам. По внешнему облику своему финны представляют собою типичную северную расу: до 80% сероглазых и голубоглазых, до 60% белокурых. Они в общем среднего роста, но в западной части страны, среди тавастов, встречаются и высокие, длиннолицые люди,—след смешения с более рослым шведским элементом.

Этот шведский элемент—второй значительный этнографический элемент Финляндии. Численность финляндских шведов не велика,

не более 11% всего населения, но это национальное меньшинство сыграло в стране крупную культурно-историческую роль. Финляндия была несколько сот лет под шведским владычеством, и шведы представляли собой верхний, культурный слой. Шведский язык еще недавно считался культурным и литературным языком. Величайший национальный поэт Финляндии Рунеберг (1804—1877) писал по-шведски. Но в течение XIX века начинается развитие финской культуры, и финский язык, путем многолетней борьбы за признание, выдвинулся на первое место. Вопрос о языке был коренным в литературно-политической борьбе среди финляндских общественных течений,—свекоманов (шведоманов), с одной стороны, и фенноманов—с другой. В на-

Финская крестьянская семья.

стоящее время борьба эта в значительной степени утратила свою остроту. Финский язык и финская национальная культура одержали бесспорную победу. За шведским языком сохранилось равноправие (в управлении и в преподавании официально признаны оба языка), но шведский элемент перешел уже от нападения к обороне,—его задача заключается теперь в отстаивании своих прав национального меньшинства. С другой стороны, великие социальные задачи настоящего заслонили национальную рознь, раздиравшую финляндскую буржуазию.

Шведское население занимает южную часть береговой полосы, вдоль северного побережья Финского залива (Нюландия и Або), Аландские острова и по побережию Ботнического залива—местность к югу и к северу от города Вазы, между городами Кристинестад и Гамла-Карлебю. Но местные названия позволяют с достаточной точ-

ностью установить, что район шведских поселений когда-то простирался значительно далее к востоку и к северу от нынешних шведских местностей.

В 1910 году общее количество финляндских шведов было 339.000 (11,6%), в том числе 108.000 городских жителей.

Кроме финнов и шведов, в Финляндии живет несколько тысяч русских. Раньше особенно сильно колонизировалась и отчасти руссифицировалась прежняя Выборгская губерния, где целые приходы, главным образом, вдоль линии железной дороги, были постоянным дачным районом для Ленинграда. В настоящее время в Финляндии остались преимущественно местные уроженцы русского происхождения, главным образом, в Выборгском районе,—не считая эмигрантов, число которых сильно сократилось. Всего русских в Финляндии считается около 10—12 тысяч.

На крайнем севере живут лапландцы. лопари. В 1910 году их было около 2000 человек.

В религиозном отношении Финляндия представляет почти полное единство. 98% населения—лютеране; православных всего 1,7%, на остальные вероисповедания падает только 0,1%.

История.

Период шведского владычества. Первые достоверные сведения о Финляндии восходят к середине XII века, когда около 1157 года шведский король Эрик «Святой» предпринял крестовый поход в область нынешней Финляндии. С конца XII и в течение XIII веков шведы постепенно покоряют область собственно Финляндии, Тавастляндии и Западной Карелии. В 1362 году покоренная страна получила право участвовать в выборах шведских королей, как полноправная часть Швеции. Шведское служилое дворянство и шведские правители, получив в Финляндии за свою службу крупные поместья—лены,—благодаря отдаленности страны от метрополии и слабости королевской власти, управляли страной почти независимо; при чем каждый дворянин был царьком в своем поместьи. Крупную роль среди этих феодальных землевладельцев играли и епископы, сосредоточившие в своих руках большие земельные богатства и имевшие в пределах своих владений право суда не только по церковным, но и по светским делам. Постепенно шведский элемент сложился в аристократический слой господ-землевладельцев и привилегированных горожан. До середины XV века только дворяне имели право посылать депутатов в сословный парламент (риксдаг), и шведский язык был языком суда и управления.

Из дворянских и епископских замков распространялась шведская феодальная культура, стремившаяся прикрепить крестьян к поместьям, но проникала не глубоко. Страна была слишком бедна и малолюдна, так что финляндский феодализм не мог широко развернуться. Крестьянство, очень мало расслоившееся, оставалось финским и, погло-

щенное тяжелой борьбой за существование и колонизацией девственных пространств, до конца средних веков сохраняло свои языческие обычаи и туго поддавалось феодально-католической культуре. Громадные пространства пустопорожней земли считались собственностью шведских королей, и на коронных землях судебная власть осуществлялась королевскими судьями и выборными от крестьянских общин и приходов. Налоги собирались коронными фогтами. Крестьяне, сидевшие на королевской земле, платили королю ренту и имели право выкупа своих участков. К середине XV века по побережью было уже несколько городов, пользовавшихся самоуправлением. К началу XVI века в риксдаге, средневековом сословном парламенте, который контролировал бюджет и управление, было создано особое представительство от городского населения и особое представительство от крестьянского сословия. Оба новых представительства в составе земских чинов нередко вступали в борьбу с дворянством и духовенством. Все эти обстоятельства значительно ослабили развитие феодализма, хотя финляндское дворянство все время пыталось расширить свое хозяйство и свое преобладающее значение за счет других сословий. Несмотря на то, что дворянство добивалось этого не без успеха, в Финляндии так и не развилось окончательно крепостное право.

К XVI веку Европа уже переросла чисто феодальный период, с его раздробленной системой натурального хозяйства и вечной грызней владельцев поместий. Повсюду в Европе начинается борьба с феодальным сепаратизмом во имя национально-экономического объединенения, при чем крестьяне и горожане поддерживают идею сильной королевской власти, как противовес засилью феодальных сеньоров. С другой стороны, в борьбе с католическим духовенством, представлявшим собой крупных землевладельцев, королевская власть, опираясь на религиозное течение, известное под названием реформации (протестантизм, лютеранство), проводит секуляризацию церковных имуществ, т.-е., отбирает их в казну. В Финляндии и Швеции эти новые веяния начали сказываться в XVI веке при короле Густаве Ваза, когда обе страны перешли в протестантство. Церковные поместья отбираются в казну, и королевская власть, опираясь на городское мещанство и на крестьян, пытается укрепиться путем централизации управления. Но реформа была проведена так, что не только не ослабила дворянство, но, наоборот, его даже усилило. Дело в том, что короли раздавали отобранные у церкви земли тем же дворянам.

Конец XVI века был в Швеции и в Финляндии смутным временем, в результате которого партия полунезависимых землевладельцев-дворян взяла временно верх над сторонниками королевской власти. В Финляндии при правителе Флеминге, вожде непокорных дворян, страна почти отделилась от метрополии и управлялась крупным дворянством совершенно независимо. Население жестоко страдало от дворянских поборов, постоев и от налогов, вызванных внешними войнами, главным образом, с Россией. В 1596 году вспыхнуло крестьянское восстание, известное под названием «дубинной войны». Хотя восстание и было подавлено Флемингом со зверской жестокостью, но после

ликвидации крестьянского движения пришел скоро конец независимому положению финляндского дворянства. В течение первой половины XVII века центральная власть в Швеции несколько окрепла, и финляндское дворянство начало сливаться с рядовым шведским дворянством. Усилилось центральное управление, и, в известной мере, были упорядочены налоги. Во второй половине XVII века была проведена так называемая «редукция»: королевские земли, розданные в поместное владение дворянству, были отобраны в казну. Эга операция имела громадное значение, предупредив в дальнейшем образование сильного дворянского класса. Финляндия осталась страной свободного крестьянства.

Несмотря на попытки упорядочить управление и финансы, положение дел было очень плачевным. Сграна была разорена внутренними усобицами и внешними войнами. В XVII веке Финляндия выносит на себе всю тяжесть русско-шведских войн и принимает участие в Тридцатилетней войне. Наконец, в начале XVIII века Финляндия была театром Великой Северной войны, а к 1714 году вся страна была покорена русскими. По Ништадскому миру 1721 года к России отошли Выборгский и Кексгольмский округа. Последний когда-то уже принадлежал России и был населен обрусевшими карелами, которые во время русско-шведских войн поддерживали русскую сторону, пока не были вытеснены на восток колонистами из западной Финляндии.

В результате Северной войны Швеция перестала быть великой державой, XVIII век полон мелкой борьбой шведских правящих групп, и это отражалось и на шведской дворянской части финляндского населения. К этому времени шведский язык и шведская культура окончательно утвердились в высшем слое финляндского общества, что не мешает ему осознавать мало-по-малу свою национальную обособленность. Финляндия была достаточно в стороне и жила своею жизнью. Даже среди ошведившейся части финляндской буржуазии и дворянства созревает мысль об отделении от Швеции,—идея, получившая выражение в стремлении некоторых групп к союзу с Россией, в которой сторонники отделения иногда не прочь были искать помощи против шведского владычества. Масса же населения оставалась чисто финской и крестьянской, но в этой массе, до сих пор более или менее однородной по своему составу, в течение XVIII века уже заметен процесс расслоения. Население возрастает относительно быстро, колонизация занимает все более или менее удобные участки. Крестьянская среда начинает выделять тот безземельный элемент, «неоседлое население», из рядов которого отныне выходят мелкие арендаторы, батраки и, в будущем, городской пролетариат. Но широкое развитие этот процесс дифференциации получил только в последней половине XIX века.

Русское владычество и развитие капитализма. В XVIII веке в результате дальнейших русско-шведских войн к России отошли еще части Финляндии до реки Кюммене. В 1809 году, после полуторагодичной войны, Финляндия, по Фридрихсгамскому миру была целиком присоединена к России. Александр I созвал пред-

ставителей сословий в г. Борго на сейм, на котором обещал соблюдать внутренние законы Финляндии, отныне Великого Княжества, и править в согласии с конституцией княжества. Таким образом, Финляндия вошла в состав русской империи, но не слилась с ней, а сохранила свои законы, свою администрацию и право самоуправления. Ни Александр I, ни Николай I сейма больше не созывали, но управление страной велось в общем осторожно, не затрагивая основ ее автономного существования. В эту глухую эпоху национальное движение финской буржуазии приняло формы по преимуществу литературно-научные, с отстаиванием прав финского языка и финской национальной самобытности. В эпоху революции 1848 года правительство Николая I начало преследовать финский национализм, в котором усмотрена была революционность (запрет печатать книги на финском языке, кроме сочинений религиозного и агрономического содержания). Но со смертью Николая и с началом эпохи реформ 60-х годов, начинается и для Финляндии, точнее, для ее растущей и крепнущей буржуазии, новая эра.

В 1862 г. Александр II лично открыл сейм. Основы финляндской конституции были подтверждены сеймовым уставом 1869 года, по которому за сеймом была признана законодательная власть. Сейм сохранил свой средневековый сословный характер в виде особых палат для дворянства, городов, крестьянства и духовенства. Из крестьян выборщиками являлись плательщики налогов и собственники земельных участков. Таким образом, значительные массы «неоседлого населения» были лишены избирательных прав, а наличие отдельных палат сейма еще более лишало его характера действительного выразителя интересов широких масс народа. Но по тем временам, да еще в составе самодержавной русской империи, сословный финляндский сейм сыграл свою роль, отражая и углубляя начинающее итти ускоренным темпом промышленное развитие страны.

Конституционный период 1862—98 г.г. не богат выдающимися внешними фактами, но зато хозяйственная перестройка идет чрезвычайно интенсивно. Финляндия становится страной индустриально-буржуазной. Даже дворянство обуржуазилось по приемам ведения своих хозяйств, и вообще по всему укладу жизни. Процесс нарастания буржуазии шел, однако, не в сторону развития крупной буржуазии. Несмотря на поступательный ход техники, материальной и идейной культуры, Финляндия в общем остается мелко-буржуазной страной, небогатой с точки зрения западно-европейского (англо-саксонского) капитализма и с весьма неустойчивой сельско-хозяйственной базой. Мы указывали, что условия для сельского хозяйства в Финляндии очень неблагоприятны как по свойствам почвы, так и по климатическим особенностям (летние заморозки). Интенсификация хозяйства, переход к травосеянию и пр., конечно, устраняли до некоторой степени возможность голодных бедствий, но еще совсем недавно каждый год где-нибудь в Финляндии случался неурожай.

Классовое расслоение общества уже в этот период обозначилось с резкостью, представляющей в настоящее время характерную осо-

бенность Финляндии даже в ряду буржуазных стран. Сама буржуазия разъедалась борьбой двух национальных групп—финского большинства со шведским меньшинством, которое представляло собой руководящую социальную группу прошлого. В состав шведской группы входило индустриализирующееся дворянство и ошведившаяся городская буржуазия. Эго были консерваторы и руссофобы. Сгаро-финская партия мелкой и средней финской буржуазии (крестьяне-собственники и сельское протестантское духовенство) являлась защитницей старого патриархального уклада жизни и реакционного финского национализма. Сгарофинны в отношении к русским были значительно более терпимы, чем шведы, но эта позиция чисто финских элементов резко изменилась, когда выросла и окрепла новая прогрессивная финская промышленная буржуазия. Их партия, младо-финны, уже открыто вела борьбу на два фронта: и против шведов—во имя финской культуры, и против России—во имя самоопределения финляндского капитализма.

Одновременно выступает на политическую арену и новый фактор—рабочий класс, вначале в виде чисто экономических организаций, затем, с конца XIX века, уже под знаменем рабочей партии, ведущей чисто политическую борьбу (социал-демократы). Но в политической жизни страны рабочий класс начал играть выдающуюся роль не раньше первой революции в России, т.-е. 1905 года. Впрочем, история рабочего движения должна составить особую главу.

К концу XIX века растущий русский феодально-буржуазный империализм начинает поход на автономию Финляндии, стремясь вовлечь ее в ряды эксплоатируемых народов. Поход этот выражается в нарушении финляндской конституции и в стремлении подчинить внутренние финляндские дела общерусскому законодательству. В 1899 г. сейм был распущен за сопротивление по вопросу о распространении на Финляндию общей воинской повинности, и генерал-губернатором был назначен Бобриков (убитый в 1904 г.). Со стороны финляндцев началось пассивное сопротивление, выражавшееся в массовом неподчинении незаконным распоряжениям царского правительства—набор провалился благодаря этой системе борьбы. Царское правительство ответило административными репрессиями и обрусительными мерами.

За шумом борьбы в защиту автономии заглушалась внутренная классовая борьба, которая, однако, росла и ширилась. Противоречия между городским пролетариатом, батраками и мелкими безземельными арендаторами, с одной стороны, и промышленным и аграрным капиталом—с другой, уже обострились настолько, что национально настроенная буржуазия иногда забывала о своей кровной вражде к русским чиновникам и не прочь была прибегать к их помощи, когда наступление пролетариата делалось особенно настойчивым. С другой стороны, царская власть иногда вдруг начинала заигрывать с финляндскими рабочими и в особенности с безземельным крестьянством, пыталась прикрыться маской защитницы низших классов. Эгот маневр имел некоторый успех среди несознательных полупролетарских элементов—доказательство того, что уже тогда финляндский народ не был единым классовым целым.

Русская революция 1905 года прервала реакцию в Финляндии. Отражение русских событий в Финляндии знаменательно тем, что тогда финляндский пролетариат выступил впервые на широкую политическую арену. В октябре 1905 г. в стране была проведена всеобщая забастовка под руководством финляндской социал-демократии, тогда единственной рабочей партии в стране. С.-д. насчитывали до 45.000 членов, и популярность партии была очень велика в массах не только рабочих, но и крестьянских (среди батраков, мелких арендаторов и вообще, безземельных). С.-д. действовали весьма умеренно и осторожно, и их пожелания не шли дальше обще-демократических реформ: всеобщего голосования, пропорциональных выборов, однопалатного народного представительства, сохранения за Финляндией внутреннего самоуправления. Под такими лозунгами и прошла забастовка, во время которой власть в Гельсингфорсе и в некоторых других городах была в руках рабочих. В ноябре царь уступил и выпустил манифест (от 4 ноября), которым отменялась политика руссификации. Сословный сейм под непосредственным давлением рабочих провел необходимую реформу избирательного права. Юридически Финляндия оставалась Великим Княжеством, составной частью империи, но сейм был преобразован на основе всеобщего и пропорционального представительства, при чем он состоял теперь из одной только палаты. Новый сейм собрался в июне 1906 года. Из 200 депутатов 80 были социал-демократы, которые с этого времени главные свои силы расходуют на борьбу за парламентские мандаты,—борьбу успешную, так как число голосов, подаваемых за с.-д., все время растет, пока в 1916 году с.-д. не добились абсолютного большинства в сейме. Что вышло из этой парламентской победы, мы увидим ниже.

Приход в парламент сильной рабочей партии, которая тогда монопольно олицетворялась в социал-демократии, окончательно развязал классовую борьбу. Отныне буржуазия ведет войну на два фронта—против царизма и против пролетариата.

Новый сейм в период 1906—1910 г.г. пытался провести некоторые реформы (из них важнейшая—закон об аренде), но уже с этого времени возобновившаяся в России реакция начинает новый поход против Финляндии. Царь систематически не утверждал законопроектов, принятых сеймом, а в 1910 году в Государственную Думу был внесен законопроект, который должен был свести на-нет всю финляндскую автономию. По этому закону об «общеимперском законодательстве» (его автором был Столыпин) все дела, касающиеся не только Финляндии, но и империи в целом, должны были проходить помимо сейма через Думу и Государственный Совет. Ясно, что было крайне легко истолковать любую меру как общеимперскую. И с 1910 г. с новой силой вспыхивает борьба за автономию. Годы 1910—1914 прошли в борьбе. С русской стороны она сопровождалась обычными приемами царского правительства.

Эта схватка двух буржуазных миров,—русского империализма и национальной финляндской буржуазии—шла по-верху, не затрагивая глубоко внутренних классовых противоречий. Соц.-демократы

принимали в ней участие только постольку, поскольку они вообще боролись за демократию против царизма. Недовольство широких масс, не только рабочих, но и мелкой буржуазии, тем, что буржуазный сейм топтался на одном месте, а русское правительство саботировало насущные реформы,—это недовольство выражалось в росте числа голосов, подаваемых за с.-д. Разумеется, в борьбе с русской буржуазией, которая велась финляндскими капиталистами во имя национальной свободы эксплоатации, финляндская буржуазия была осуждена на поражение—силы были слишком неравны,—если бы не мировая война, разбившая русский империализм.

Красногвардеец (1918 год).

Война не затронула Финляндию непосредственно: финляндцы не служили в армии, откупаясь от военной службы ежегодной суммой в 3 миллиона рублей. Но на жизни страны война отразилась глубокими экономическими переменами. С одной стороны, блокада и паралич морского транспорта, с другой — искусственное вздувание некоторых отраслей промышленности благодаря русским заказам на оборону. Эта нездоровая промышленная конъюнктура порождала дороговизну и спекуляцию. Правда, число рабочих увеличилось, и заработная плата поднялась, но росли и цены, а промышленность лихорадочно работала не для действительных потребностей населения, а на войну. Финляндия жила по преимуществу привозным хлебом, а именно во время войны этот привоз пал. Главные отрасли финляндской промышленности, работавшие на внешний рынок,—жестоко страдали. К концу войны ясно сказался и упадок сельского хозяйства. Дороговизна росла, и городское население стало испытывать острую нужду. Одновременно росли состояния, нажитые спекуляцией и на военных заказах.

Гражданская война и эпоха буржуазной диктатуры. В таком положении общего кризиса застала Финляндию февральская революция. Царизм был свергнут, и финляндский пролетариат с первых же дней очутился лицом к лицу с финляндской

буржуазией. Вопрос о решительной схватке был лишь вопросом времени.

Временное правительство восстановило автономию в полном объеме, хотя оставило в стране русские войска и слышать не хотело о независимости Финляндии. В сейме, который был избран еще осенью 1916 года, но был созван только при временном правительстве, рабо-

Защитник буржуазной диктатуры: доброволец охранной дружины (шюдскор).

чая партия получила абсолютное большинство,—103 голоса из 200. Во главе финляндского правительства сената,—составленного по принципу коалиции, стал лидер с.-д.,—Токой. Буржуазия, конечно, не могла помириться с таким положением вещей и открыла кампанию против сейма, который, якобы, не отражал больше настроения страны.

Разногласия определялись прежде всего ходом русской революции и отношением к ней различных классов Финляндии. Финляндский капитализм окреп, несмотря на попытки обрусения со стороны

царского режима. Понятно, что буржуазия с тревогой смотрела на революцию и желала совсем порвать со страной, где «анархия» грозила гибелью «законному», т.-е. буржуазному, порядку. (Следует отметить, что во время революции 1905 г. эта буржуазия охотно поддерживала русских революционеров.) С.-д. вначале не шли так далеко в своих требованиях к России. Они рассчитывали на образование в России радикально-демократического государства, с уклоном к социализму, и потому не хотели сразу и окончательно рвать с Россией, а стремились сочетать независимость Финляндии во внутренних делах с той или иной формой федеральной связи с русской республикой. Во внутренней политике с.-д. пошли сразу средним путем, соглашательским, не пытаясь углубить революционное движение, а добиваясь установления демократического порядка.

Очень скоро обнаружилось, что они просчитались. Движение пошло вглубь и вышло из стен сейма на улицу, чему способствовало и наличие в Финляндии большого количества революционизировавшихся русских солдат. По всей стране пошла волна стачек, и массы выбрасывали лозунги, за которыми правительство должно было итти поневоле. Так, под давлением масс был введен 8-часовой рабочий день и проведены радикальные реформы в области местного самоуправления. К осени 1917 года обнаружилась уже полная оторванность от массы коалиционного правительства, руководимого с.-д. С другой стороны, буржуазия относилась к движению с нескрываемой враждебностью и готовилась к вооруженной борьбе, путем организации своей буржуазной милиции, будущей белой гвардии, которая существовала на ряду с рабочей милицией, поддерживаемой русскими войсками. А так как продовольственное положение было очень тяжелым, то в стране часто вспыхивали голодные беспорядки, и белой гвардии представлялись случаи пробовать свои силы.

Вопрос о взаимоотношениях с Россией был поставлен с первых же дней. Буржуазные партии, как мы видели, стояли за полное отделение. С.-д. занимали более умеренную позицию, но уже в июне партийный съезд выставил лозунг независимости Финляндии, при чем экономические ее отношения с Россией должны были определяться особым соглашением. 18 июля сейм провозгласил себя носителем всей верховной власти в стране. Русскому правительству предоставлялось право руководства внешней политикой и обороной. В ответ на это решение сейма русское временное правительство вынесло резолюцию, отвергающую возможность отделения Финляндии, а в конце июля сейм был распущен по приказу из Петрограда. Новые выборы назначались на октябрь. Попытка всеобщей забастовки протеста не удалась за недостатком организованности среди масс (лидеры с.-д. были против забастовки).

В этот напряженный момент с.-д. уже сознавали, что их влияние шло на убыль как среди рабочих, так и среди крестьянства. Чувствуя себя среди врагов справа и в атмосфере недоверчивого равнодушия слева, с.-д. в августе вышли из правительства, которое перешло в руки буржуазных партий. К октябрю, во время выборов, обнаружилось,

что буржуазия не потеряла времени даром и сумела организовать свои силы. На выборах с.-д. утратили большинство в палате (92 голоса вместо 103), и во главе сейма стал буржуазный блок.

1 ноября сейм собрался в новом составе. Через несколько дней, когда буржуазное большинство перешло уже в наступление по всей линии, в России власть перешла к советам. Октябрьская революция сразу поставила классовую проблему ребром, и над Финляндией пронеслось первое веяние гражданской войны. С.-д., впрочем, отказались от попытки захвата власти. Отказ этот мотивировался нежеланием вносить раскол в ряды пролетариата. Буржуазия, разумеется, отлично поняла, что рабочая партия упустила наиболее удобный момент, и лихорадочно готовилась использовать время.

Сейм на этот раз усиленно проводил идею отделения Финляндии, и независимость ее была признана и Советским правительством. Но разрешение этого вопроса не разрешало основной задачи, стоящей у буржуазии,—сокрушить революцию. Буржуазия уже искала опоры за границей и все надежды возлагала на Германию, куда еще во время войны финляндская буржуазная молодежь бежала для поступления в германскую армию. Финские батальоны (егеря) в составе этой армии сыграли выдающуюся роль в последовавшей в 1918 году расправе с рабочим классом.

Рабочая масса, с своей стороны, волновалась и готовилась к неизбежному выступлению, но была лишена твердого руководства и определенных лозунгов.

Напряженное положение вещей разрешилось в январе 1918 года, когда рабочие в Гельсингфорсе, 29 числа, захватили власть. Через несколько дней вся южная Финляндия была в руках рабочих, а в течение февраля уже установился фронт. Буржуазия сконцентрировала свои силы на севере, под руководством ген. Маннергейма.

С.-д. вынуждены были силой вещей принять на себя руководство стихийным движением, но не могли внести в него ни ясно поставленных целей, ни твердого руководства. Сознавая всю неизбежность войны, они, однако, не использовали всех возможностей диктатуры рабочего класса, а ограничились туманным лозунгом защиты демократии. Такая половинчатость и неясность обнаруживали слабость рабочего правительства, которое, к тому же, не могло наладить прочного аппарата власти и спаянной военной организации.

Через два месяца борьбы на помощь белым пришли немцы. В апреле германские войска высадились на южном побережьи, и с этого момента судьба рабочего движения была решена. К маю вся страна была очищена от «красных бандитов», и буржуазия учинила с побежденными «примерную» расправу. Десятки тысяч рабочих были расстреляны или погибли в лагерях от голода и болезней, большинство взрослого рабочего населения попало за решотку, незначительная часть бежала в Россию. Рабочие организации были разгромлены. Много было пострадавших и среди мелко-буржуазных русских обывателей,—при взятии Выборга белые устроили жестокий русский погром.

В июле того же года был созван сейм, из которого были предварительно исключены все депутаты-социалисты. Сейм предложил финляндскую корону немецкому принцу, но после разгрома Германии финляндский монархизм потерял почву, и финляндский правящий класс вынужден был считаться с «демократической» Антантой. В марте 1919 года состоялись выборы в новый сейм, при чем уже тогда, несмотря на свирепый белый террор, в него прошло 80 социал-демократов. Большинство сейма было на этот раз республиканским, благодаря с.-д. и буржуазным прогрессистам. 17 июля 1919 г. Финляндия была объявлена республикой.

История Финляндии четырех последних лет открывается эпохой белого террора и занята борьбой господствующего класса с побежденным, но поразительно быстро оправившимся пролетариатом,

Парад белой гвардии в Гельсингфорсе.

а равно укреплением буржуазной диктатуры. Страна вышла из гражданской войны с нарушенным хозяйственным равновесием, с павшей маркой, с утраченными рынками. За пять лет господства финляндской буржуазии удалось до известной степени выпрямить хозяйство, стабилизовать валюту и выравнять свой торговый баланс. Общие причины, позволившие европейской буржуазии пережить тяжелый кризис 1919—1920 г. г., помогли также и финляндским капиталистам и аграриям.

С Советской Россией Финляндия считала себя в состоянии войны, хотя у финляндской буржуазии и хватило политического благоразумия не соблазниться походом на Петроград во время наступления Юденича. После нескольких попыток начать переговоры, при чем инициатива принадлежала Советской власти, в 1921 г. и был заключен мир в Юрьеве (Дерпте). Мир соответствовал интересам широких слоев торгово-промышленной буржуазии, которые желали возобновления торговых сношений с Россией. Это течение при твердой и миролюбивой

политике, неуклонно проводимой со стороны Советской России, приобретает в Финляндии первенствующее значение, несмотря на то, что националисты и реакционеры толкают страну на путь опасных авантюр, в роде карельского набега зимой 1921—1922 г.

Экономическая география.

Мы видели, что Финляндия, с ее скудной, каменистой почвой, с ее северным климатом, дает в общем мало возможностей для развития сельского хозяйства до уровня, способного покрыть потребности населения. С другой стороны, отсутствие значительных залежей полезных ископаемых и неимение своего угля делает лес единственным бесспорным богатством страны. До конца XIX века, когда главным занятием было земледелие, лес ценился сам по себе очень мало, и истребление его приняло громадные размеры. Только в последнее время финляндская промышленность учла первостепенное значение леса, который стал главной статьей финляндского вывоза и основой деревообделочной и бумажной промышленности. Но, несмотря на индустриальное развитие последнего периода, сельское хозяйство до сих пор еще является главным занятием большинства населения. В 1910 г. им занималось 66% населения, и только 12% было занято в промышленности.

Земледелие. Оно преобладает, главным образом, в береговой полосе, где удобнее почва и мягче климат. Из общей площади страны, по данным 1910 г., только 8,4% (2.780.000 гектаров) приходилось на долю обработанной земли. Из этого количества 1.860.000 гект. (5,6%) падало на пашню и огороды, 980.000 гект. (2,8%)—на луга. Но если рассмотреть распределение по отдельным районам, то получится, что в южных лэнах (Нюландском, Абоском и Тавастгусском) процент обрабатываемой площади колеблется между 17 и 24, в северной части береговой полосы (Ваза)—около 13,6%. В областях центрального плато и озерных систем процент этот снижается в среднем до 10, а в северном крае—до 2,8.

Около 40% всей пахотной земли (данные 1910 г.) были засеяны зерновым хлебом, 12% оставались под паром, около 40% падало на кормовые травы, около 5%—на картофель, репу и пр. Основные виды первой категории—рожь и овес, при чем засев последнего за истекшее 50-летие сильно увеличился. В 1878—1880 г.г. урожай овса дал 2880 тыс. гектол. против 3626 тыс. гектол. ржи. В 1919 году соотношение было уже 7148 тыс. гектол. овса против 3050 тыс. гектол. ржи.

Сбор ржи за последнее время медленно падал, с 3978,9 тыс. гектол. в 1914 г., до 3050 тыс. в 1919. Сбор пшеницы, наоборот, за 10 лет (1910—1919) возрос в два раза, с 43,7 до 92,3 тыс. гектол., но относительно местная пшеница не играет значительной роли как продукт питания. Сбор ячменя за тот же период колеблется с некоторой тенденцией к снижению, сбор картофеля несколько возрос.

Финляндия нуждается в привозном хлебе. В период 1896—1906 г.г. % ввозимой ржи по отношению к местному урожаю был 55,1, для пшеницы тот же процент был 96,3. В 1914 г. ржи ввозилось 63,2%, пшеницы—97,8%. При этом потребление пшеницы резко увеличилось за этот период, почти на 100%.

За последнее время увеличение населения и рост городов создает, повидимому, тенденцию к медленному увеличению цен на хлеб и на продукты питания. Это обстоятельство открывает известные возможности обратному процессу: развитию сельского хозяйства в связи с его интенсификацией и расширением осушительных работ. Перемена обстановки, наступившая после войны, должна еще усилить эту тенденцию. А именно, статистика послевоенного периода указывает на значительное падение ввоза хлеба. Если процентное отношение стоимости ввезенного хлеба ко всему импорту и остается прежним (в 1913 г. 19,9%, в 1921—20%), то количественно ввоз хлеба упал с 421 тыс. тонн в 1913 г. до 145 тыс. в 1921 г. Таможенная политика независимой Финляндии с ее высокими пошлинами на ввозимый хлеб, введенными в интересах аграрной буржуазии, действует в том же направлении: стране приходится покрывать потребность в хлебе местными средствами в бо́льшей степени, чем до войны.

Развитию и поощрению отечественного сельского хозяйства уделяется много внимания. Производство сел.-хоз. машин возросло как раз за последнее время. В Фискарсе, Якобстаде, Або, Улеаборге изготовляются сельско-хозяйственные машины. К поднятию сельского хозяйства направлены специальные кредиты, а также деятельность многочисленных сельско-хозяйственных обществ. Последних больше 20.

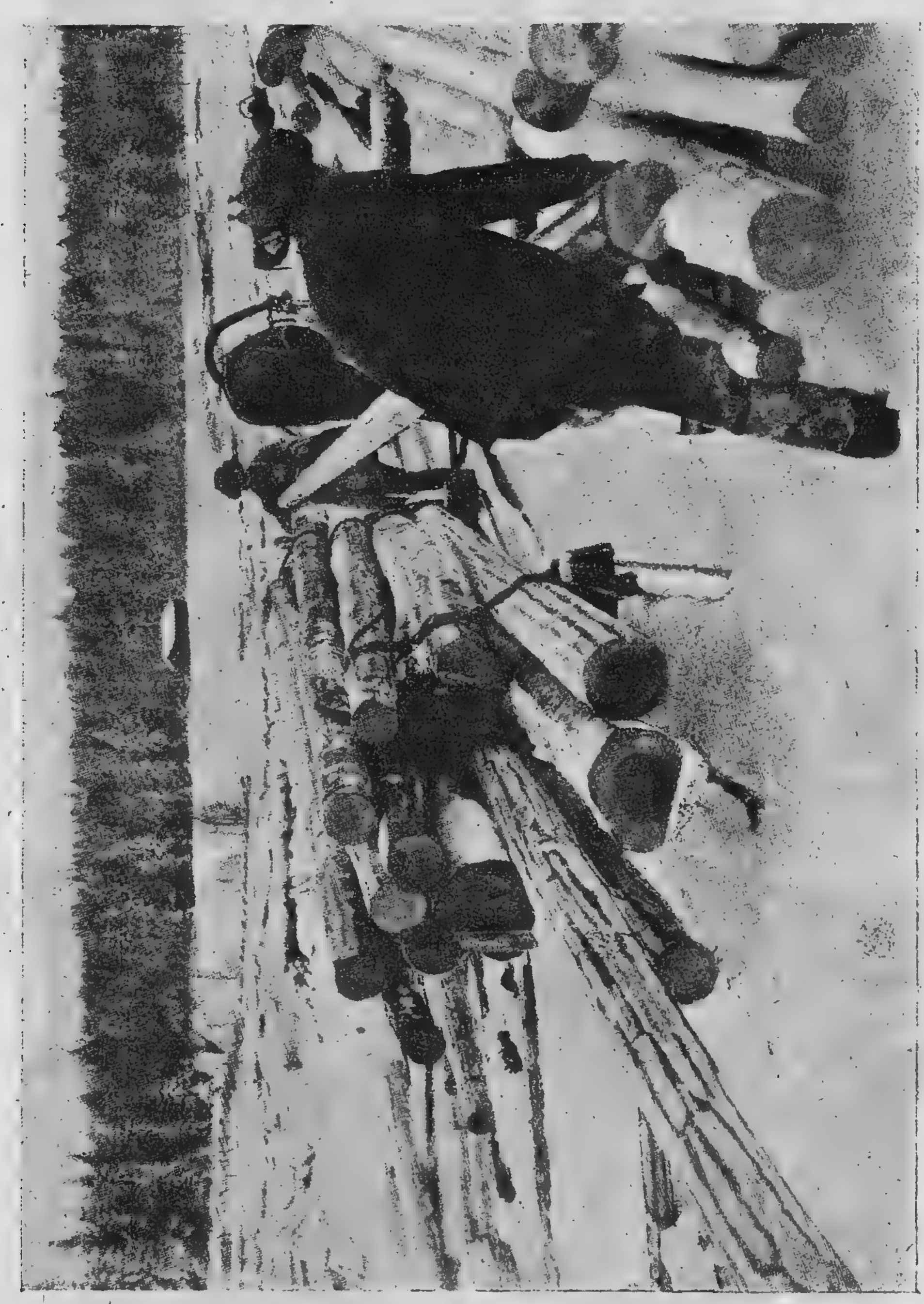
На ряду с сокращением зерновых культур шло с середины прошлого века развитие лесоводства и травосеяния в связи с прогрессом молочного дела и маслоделия. Голодные годы показали, что зерновые культуры в финляндских условиях находятся под постоянной угрозой неурожая, и этим объясняется переход к кормовым травам, как более стойким. Естественные луга и лесные пастбища дали толчок развитию скотоводства и молочного хозяйства, которое представляет собой одну из цветущих отраслей сельско-хозяйственной промышленности.

М о л о ч н о е х о з я й с т в о. В 1911 г. маслобоен и сыроварен было 658. Из них большинство, свыше 360, принадлежало кооперативам, свыше 200 находилось в руках акционерных обществ и около 90 принадлежали отдельным лицам. Около половины этих предприятий пользовались паровой силой. Производство масла в 1913 г., максимальное за последнее десятилетие, доходило до 13.888 тыс. кило (в том числе на долю кооперативов приходилось почти 12 тыс. кило). Свыше 30% всего масла производилось в районах Або и Бьернеборга, 16% падает на Вазу, около 25%—на области центрального плато (Куопио и С.-Михель), 11%—на северную область. На Нюландию и Выборг падает ничтожный процент производства масла, что объясняется тем, что там центры сыроварения. Кроме того, значительное количество молока поступает в этих районах на рынок в чистом виде, в особен-

Полевые работы в Южной Финляндии.

ности в дореволюционный период, когда Ленинград поглощал значительную долю продукции.

Вывоз леса зимой.

Главнейшими рынками для финляндского масла до революции были: Англия (на первом месте), Швеция, Германия и Россия. В 1920 году Англия сохранила первое место по импорту финляндского масла, хотя по количеству вывоз в Англию сильно упал: больше чем в шесть раз.

Лесное хозяйство. На эксплоатации леса выросли главнейшие отрасли финляндской промышленности: лесопильная и бумажная. На счет леса производится расчистка пашни, лес дает пастбища для скота и главный вид топлива.

Потребление леса определяется ежегодно приблизительно в 37—40 миллионов куб. метров. Общая ценность потребленного внутри страны и вывезенного леса в 1913 году равнялась 400 миллионам марок (около 180 миллионов довоенных рублей). Если же принять во внимание все отрасли народного хозяйства, так или иначе связанные с лесом,

Выжигание леса под пашню.

то валовая доходность лесного хозяйства в 1913 г. определялась в 450 милл. мар., т.-е. была выше, чем доходность земледелия, скотоводства и маслоделия, взятых вместе.

Лесные материалы и продукты деревообделочной промышленности сделались важнейшей статьей финляндского вывоза. За пятилетие 1886—1890 г.г. они составляли 48% всего экспорта, к 1913 г.— уже 73%. Одновременно с этим экспорт продуктов земледелия понизился с 29% общего количества экспорта до 19%. Число рабочих, занятых в предприятиях, связанных с обработкой дерева, в 1913 г. составляло 42% общего числа всех промышленных рабочих. Процент же лиц, занятых постоянно и временно в лесном деле, еще выше.

Можно сказать, что широкие круги населения так или иначе добывают себе пропитание в лесу или около леса.

Самым крупным лесным хозяином Финляндии является казна, в руках которой сосредоточено более половины всей лесной площади, или $12^1/_2$ миллионов гектаров. Из частных владельцев значительные лесные богатства сосредоточены в руках лесных и лесопильных компаний и акционерных обществ. Статистические данные о частном лесовладении относятся, к сожалению, только к 1900 году, когда частных лесов считалось 9,7 милл. гект. плюс 198 милл. гект. поросших лесом болот.

В казенных лесах к 1920 г. считалось строевого леса (не менее 25 сантим. в диаметре) около 240 миллионов стволов. Ежегодная вырубка в период 1915—1917 г.г. давала $2^1/_2$ миллиона стволов, количество несколько меньшее довоенной вырубки. За период 1918—1919 г.г., когда общая конъюнктура в деревообрабатывающей промышленности была плохая, вырубка еще сократилась.

Казенные леса расположены по большей части в северных районах страны, между тем как леса в более культурных районах, имеющих хорошо оборудованные подступы и подъездные пути к портам, находятся, главным образом, в частных руках. Благодаря этому, а отчасти и по другим причинам, большая часть экспортируемых лесных товаров и материалов происходит из частных лесов. Зато казенные леса содержатся лучше и представляют собою хороший резерв для будущего.

П р о м ы ш л е н н о с т ь. Основное естественное богатство страны—лес—определяет преобладающее значение деревообделочной и бумажной промышленности. Хотя обе эти отрасли и недавнего, сравнительно, происхождения, они успели развернуться в отрасли производства, работающие в значительной степени на внешний рынок (экспортная промышленность). Другие отрасли, как текстильная, табачная, машиностроительная, относятся к разряду импортной промышленности, работают на внутренний рынок и, по преимуществу, на ввозном сырье.

Статистика распределения по промышленным районам показывает, что подавляющая часть продукции падает на южные и юго-западные лэны,—Нюландский, Выборгский, Тавастгусский и Абоский. На них приходится до 78% всей продукции. При этом главные опорные пункты экспортной промышленности,—лесопильные заводы, бумажные и целлюлозные фабрики—расположены в местностях, обеспеченных подвозом сырья (сплав леса) и вывозом фабрикатов. Поэтому все эти фабрики и заводы разместились по побережью у устья рек.

Главнейшими индустриальными центрами являются города: Гельсингфорс (сахарные заводы, табачные фабрики, верфи, машиностроительные заводы), Таммерфорс (текстильная промышленность), Або, Котка (в 1919 г. 8 лесопильных заводов и целлюлозные фабрики), Бьернеборг (4 больших лесопилки), Улеаборг (лесопильные заводы, кожевенное и обувное производство), Якобстад (табачное и сахарное производство). Внегородские индустриальные центры: Лапвеси, у

Гельсингфорс—столица Финляндии.

Саймского канала (бумажное производство и лесопильные заводы), долина реки Кюммене, где расположены величайшие бумажные фабрики не только Финляндии, но и всего мира (Акционерное О-во Кюммене), Перная, на южном берегу около г. Борго (бумажные фабрики и лесопилки), Гельсинге около Гельсингфорса (лесопилки), Таммеля в юго-западном углу Тавастгусского лэна (хлопчатобумажная фабрика, бумажная фабрика, лесопильный завод).

Общее число предприятий в 1913 г. было 4709 с 109.238 рабочими, в 1918 г. (гражданская война)—4098 с 82.476 раб., в 1919—2702 с 91.972 раб. Равновесие финляндской промышленности было нарушено еще во время мировой войны, благодаря общим условиям военного времени и военным заказам из России, вздувшим некоторые отрасли производства выше их нормального уровня. С 1918 г. промышленность переживала кризис, который целиком не изжит еще и по сие время, хотя наладившаяся мало-по-малу работа экспортной промышленности помогла финляндской промышленности дотянуть после острых моментов всеобщей депрессии до некоторого заметного оживления.

Лесопильная и деревообделочная промышленность в 1914 г. занимала 31.000 рабочих (около 30% всего рабочего населения) с валовой продукцией в 150 миллионов ф. мар., т.-е. около 20% всей продукции финляндской индустрии. Главными рынками сбыта были Великобритания и Ирландия, Франция, Германия, Бельгия, Голландия, Россия и Испания.

Производство бумаги в 1916 г. занимало 14.000 чел. на 147 предприятиях с валовым доходом в 253 миллиона ф. мар. До революции главным рынком финляндской бумаги была Россия, поглощавшая до 80% всего количества бумаги, производившегося в Финляндии. Бумажная масса и целлулоза, наоборот, шли в Россию меньше, чем в Западную Европу (в Россию не свыше 20%). В первый год после заключения русско-финляндского мира (т.-е. 1921) из Финляндии было вывезено в Россию всего 12% общего экспорта бумаги. Бумажное производство Финляндии нашло себе новые рынки.

Текстильная промышленность. Хлопчатобумажная промышленность развилась в крупную отрасль народного хозяйства, сконцентрированную на нескольких больших предприятиях в Таммерфорсе, Вазе, Форссе и Бьернеборге. Обработкой шерсти занято было в 1914 г. 50.000 прядильных машин на 23 фабриках, главнейшие из которых находятся в Таммерфорсе. В 1913 г. шерсти было ввезено в Финляндию на 5 миллионов мар., тогда как местное сырье, потребленное в производстве, оценивалось в 1½ миллиона мар. Полотно производится почти исключительно в Таммерфорсе (1 фабрика, являющаяся главным потребителем финляндского льна. Впрочем, местными средствами покрывается только незначительная часть потребного сырья).

В текстильной промышленности занято было в 1919 г. 14.000 раб.

Горное дело. В первой главе мы указывали на бедность Финляндии полезными ископаемыми. Благодаря этому горнозаводская промышленность не получила особого развития. В Питкеранта, на северном бе-

Таммерфорс — центр финляндской промышленности.

регу Ладожского озера, до 1904 г. было добыто 15.000 тонн железа. После 1904 года производство прекратилось и возобновляется лишь в последнее время. В Питкеранта добывалась также и медная руда. Раньше железная руда добывалась на том же берегу Ладожского озера в Вэлимэки. В Оутокумпу (Куопио) в период 1910—1918 г.г. было добыто до 50.000 тонн пород, содержащих медную руду. Меди было добыто 600 тонн. В Ориярви (Киско, юго-западная Финляндия) в период 1757—1882 г.г. добыто 4 $^1/_2$ тысячи тонн меди. С тех пор рудники были заброшены, и только теперь, повидимому, предполагается возобновить работы. Железные рудники южной и западной Финляндии в настоящее время тоже не работают.

Ломки гранита (серый и красный гранит) и шпата имеют гораздо большее значение как для местного рынка, так и для экспорта. Финляндский гранит вывозился в Россию для монументальных построек, облицовки набережных и хорошо известен на английском рынке, куда он вывозится по преимуществу из юго-западной части страны. Общая ценность добычи в 1916 г.—4 миллиона мар., из них экспорт на 0,78 милл.

Металлообрабатывающая промышленность и машиностроение не могли особенно широко развернуться из-за отсутствия своего сырья и из-за заграничной конкуренции. В настоящее время эта отрасль производства в Финляндии объединена в особый союз (Бюро финляндской металлической промышленности) и сосредоточена преимущественно в Гельсингфорсе (больше чем на 30% продукции, главные судостроительные верфи, вагоностроительный завод), Фискарсе (известно производством так называемых финских ножей), Або, Бьернеборге. Она занимала в 1913 г. свыше 13.000 рабоч. В 1916 г. число это дошло до 20.000 благодаря русским военным заказам. Ввоз машин из за границы очень значителен и превышает местное производство.

Из остальных отраслей промышленности можно отметить сахарную. Попытки разведения свекловицы делались давно, но только сокращение ввоза сахара во время войны дало толчок местному производству, которое в настоящее время покрывает потребность страны почти целиком. В табачном производстве занято было в 1914 году до 3$^1/_2$ тыс. человек, общий валовой доход табачных фабрик исчислялся в 26 миллионов мар. До $^2/_3$ сырья получалось из России. Центр кожевенной и обувной промышленности—Улеаборг.

На-ряду с фабрично-заводской промышленностью держится и ремесло и кустарное производство. В 1913 г. числилось до 10.000 ремесленных предприятий с 26.800 ремесленников, их продукция доходила до 57 миллионов мар. Между городом и деревней ремесло распределялось в пропорции 60 : 40 (приблизительно). Кустарное производство (ковры, полотно и пр.) поглощается внутренним рынком, но ценилось в свое время и в России.

Пути сообщения. Развитие сети путей сообщения облегчается природными условиями: легкостью канализации озерных систем, пригодностью почвы для грунтовых и железных дорог, обилием камня и пр. Длина судоходных путей по внутренним водам доходит

до 3000 километров (в Швеции—немногим более 1000 километров). Кроме того, для сплава леса имеет громадное значение длина сплавных путей (до 10.000 километров главных путей, не считая побочных).

К 1910 г. в Финляндии считалось без малого 30.000 километров больших грунтовых «земских» дорог и 17.000 километров проселков. Характерно применение в зимнее время сети зимних путей, идущих по кратчайшему направлению через озера и болота. Шоссейные дороги не получили особенного развития.

До 1918 г. проведение дорог и поддержание их лежало на собственниках земельных участков, и только с 1918 г. дорожное дело целиком перешло к государству.

Железные дороги. Общая длина сети в 1913 году равнялась 4213 километрам, из них частных ж. дор.—297 километров, казенных—3.906. Общая доходность финляндских железных дорог в том же году достигала 127,8 миллиона мар., при чем на долю пассажирского движения приходилось 70,3 миллиона мар., а на товарное движение—54,8 миллиона. Это соотношение обнаруживает типическую особенность финляндских казенных жел. дорог: доходность пассажирского движения за последнее время начинает перерастать доходность товарного движения. Еще в 1917 году, когда соотношение было обратным, доходность товарного движения в процентном отношении ко всей выручке от эксплоатации железнодорожной сети была очень низка по сравнению с другими странами (56% общей доходности; для России тот же % был около 85, в Австро-Венгрии—75). Теперь же пассажирское движение в смысле доходности переросло товарное.

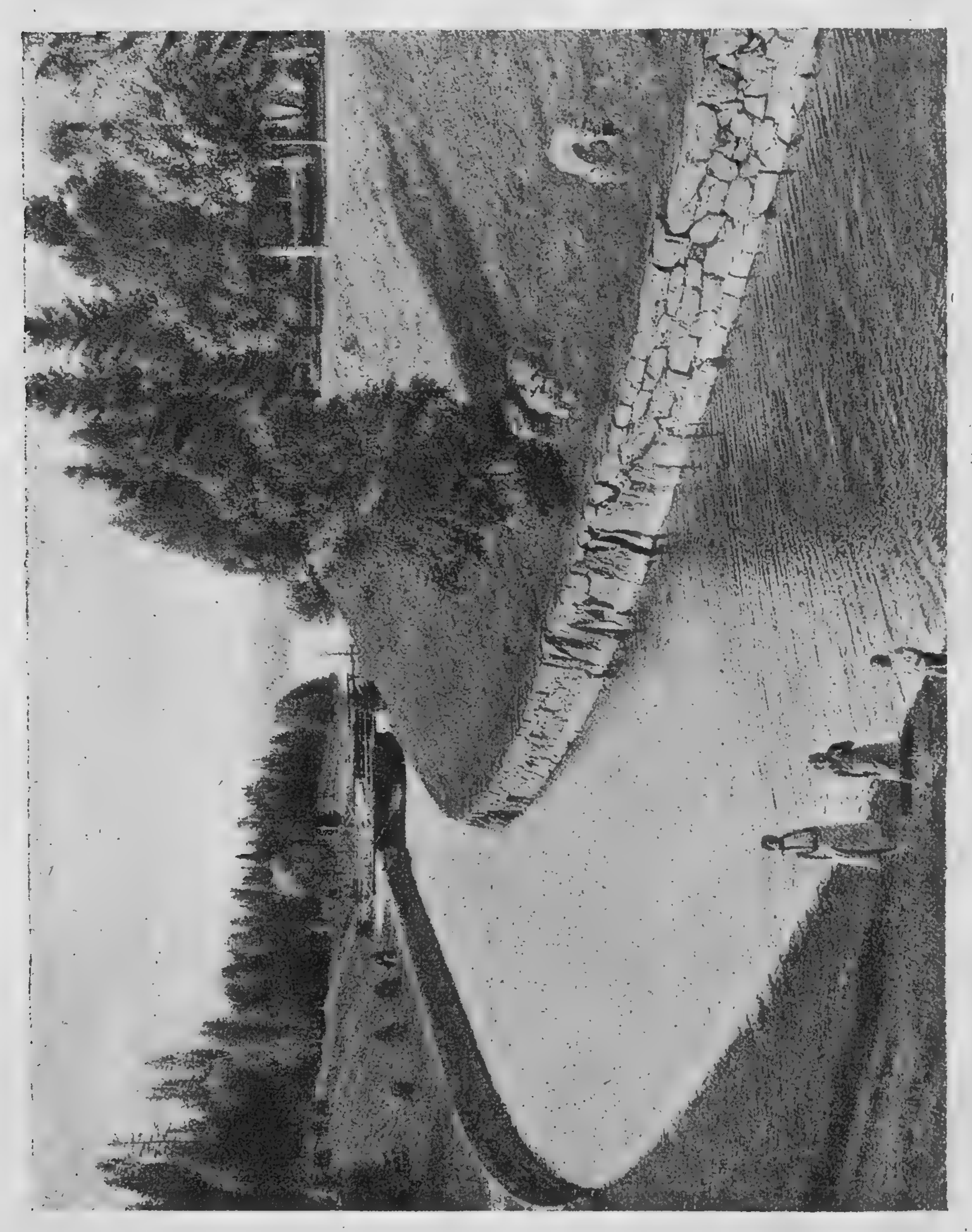
Экономическое значение финляндской железнодорожной сети выражается особенно в том, что она дала могучий толчок росту экспорта молочных продуктов и освободила лесную промышленность от необходимости сообразоваться исключительно с системой сплавных рек и от зависимости от лесопильных заводов в портовых центрах. Существенным недостатком финляндской сети является сравнительная бедность поперечных, идущих с запада на восток, линий.

Каналы. Группировка финляндских озер в несколько крупных систем чрезвычайно облегчает проведение каналов, сеть которых соединяет с побережьем отдаленные уголки центрального плато.

Система озера Сайма соединена с морем, от Вильманстранда до Выборга, Сайменским каналом, длиной в 59 километров с 28 шлюзами. Далее к северу, на пути Нейшлот-Нурмес, сеть каналов объединяет озера Саймы в одно судоходное целое от северо-восточных частей финской Карелии и Саволакса до Финского залива.

Сеть каналов вокруг озерной системы Пейэнне соединяет важный узловой пункт Лахти с побережьем и с внутренними частями страны. Озерная система Пюхэярви тоже связана каналами по направлениям Таммерфорс-Виррат, Таммерфорс-Тавастгус. На севере озеро Улео соединяется каналами с лежащим на востоке озером Лентуан'ярви и таким образом связывает эти отдаленные местности с главной водной артерией Остроботтнии—рекой Улео.

Внешняя торговля. До последнего времени торговый баланс Финляндии был всегда пассивным, т.-е. ввоз превышал вывоз. Отсутствие своего сырья, кроме леса, и невозможность удовлетворить

На финляндском канале.

потребности населения местным урожаем вызывали постоянное преобладание ввоза. Экспорт ограничивался некоторыми определенными видами товаров—лес, бумага, масло. И от размаха лесной и бумажной промышленности всегда зависел торговый баланс страны.

За последние годы наступил перелом. По категориям вывозимых товаров экспорт остался прежним, но использование наличных природных возможностей экспорта еще в период 1920—1921 г.г. позволило выпрямить баланс. В 1922 году баланс в первый раз становится активным: вывоз превышает ввоз.

В 1913 г. было вывезено товаров на 404 миллиона мар., ввезено на 495 миллионов мар. Ввоз превысил вывоз на 90 миллионов мар. С тех пор превышение ввоза над вывозом все возрастает, достигая в 1919 г. наивысшей точки—1600 миллионов мар. (правда, в упавшей валюте). Со следующего года ценность вывоза начинает относительно подыматься, и к 1921 г. превышение ввоза над вывозом составляет не более 197 миллионов марок. В 1922 году, благодаря удачному для Финляндии положению на внешних лесных и бумажных рынках, финляндский вывоз сразу превышает ввоз на 508,9 миллиона марок (вывоз—4461,1 милл. мар., ввоз—3953,1 милл.). Это обстоятельство тем более благоприятно для Финляндии, что у ней нет теперь того побочного постоянного дохода, который до революции несколько выравнивал пассивность ее товарооборота: притока денег из России. Русское приезжее население оставляло в стране много денег. Теперь этих доходов нет, а они раньше до известной степени выпрямляли невыгодный торговый баланс. С другой стороны, заграничная задолженность возросла настолько, что платежи процентов по заграничным займам поглощают солидную часть бюджета. Таким образом, благоприятный торговый баланс, подымающий финляндскую валюту, вызывающий приток денег и оживляющий промышленность, является показателем того, что страна выходит из тяжелого экономического положения.

Первые месяцы 1923 года принесли с собой, впрочем, некоторое изменение: баланс за январь-февраль по своей пассивности (ввоз превысил вывоз на 107 и 111 миллионов мар.) превышает пассивность всего 1921 года.

Из вывозных (экспортных) товаров первое место занимают: лес (8448 тыс. куб. метров в 1913 г., 3867 тыс. к. м. в 1921 и 6682 к. м. в 1922 г.), бумага, бумажная масса, целлулоза (320 тыс. тонн в 1913 г., 452 тыс. тонн в 1922 г.). Таким образом, вывоз продуктов бумажной промышленности в 1922 г. превысил вывоз 1913 года, последнего «нормального» года перед войной, почти на 50%, а вывоз одной целлулозы—даже больше чем на 200%. Вывоз продуктов молочного хозяйства в 1922 г. по ценности немногим уступает вывозу 1913 г., но по количеству гораздо ниже—12.640 тонн в 1913 г., 8334 тонны в 1922 г. Для сыра—те же цифры: 1224 и 2700. Необходимо учесть то обстоятельство, что благоприятное положение, наметившееся еще в 1921 г., создалось, несмотря на то, что Россия вышла из рядов потребителей финляндских товаров. В 1913 г. она занимала среди этих потребителей первое место, а теперь только начинает вновь налаживать товарообмен. Финляндская промышленность сумела найти себе новые рынки.

Важнейшие статьи финляндского ввоза: хлеб, колониальные товары, машины и уголь. Ввоз хлеба в процентном отношении почти не изменился в 1921 г. по сравнению с 1913 годом (20% и 19,9%). Но по количеству ввоз хлеба упал с 450 тыс. тонн в 1913 г. до 150 тыс. в 1921 и 199 тыс. в 1922 г. За последний год ввоз ржи в зерне превысил ввоз 1913 года, но общее количество сократилось за счет падения ввоза ржаной муки (падение почти в 10 раз). Ввоз угля тоже значительно упал с довоенного времени, что весьма показательно для общего кризиса, пережитого страной в 1919—1220 г.г. При всем улучшении общего экономического положения, наблюдающемся в последние годы, стесненное положение на денежном рынке, высокие налоги и обеднение широких масс населения не позволяют развернуть импорт до прежних размеров.

Следующая таблица показывает соотношение вывоза и ввоза за 1922 г. по группам товаров (в миллионах ф. мар.):

	Вывоз	Ввоз
Сырье	2.993,7	1.271,4
Машины	33,1	430,6
Фабрикаты	931,3	801,6
Продовольствие	472,2	1.449,5
Обратный ввоз	30,8	
Итого	4.461,1	3.953,1

До войны Финляндия торговала, главным образом, с Россией, Германией и Англией. Эти три страны поглощали вместе до 70% финляндского вывоза и покрывали своими товарами до 80% финляндского ввоза. В настоящее время главными рынками и поставщиками Финляндии выступают Англия, Германия и Соединенные Штаты Сев. Америки.

В таможенном отношении Финляндия придерживается покровительственной системы, ограждая свою промышленность и сельское хозяйство от заграничной конкуренции таможенными пошлинами. При этом ввоз сырья отчасти свободен от обложения, отчасти обложен слабее, чем ввоз полуфабрикатов. Наконец, ввоз заграничных фабрикатов обложен высокими пошлинами. С 1919 г. введены пошлины на ввозимый из-за границы хлеб, и ставки этих пошлин должны быть отнесены к разряду высоких. По закону о таможенных тарифах на 1922 г. правительству предоставлено право повышать тариф на некоторые виды товаров до 4-х раз, понижать не более чем на одну треть пошлины с других категорий и запрещать ввоз товаров, импорт которых признается нежелательным. Вывозными пошлинами обложены также некоторые виды экспортных товаров (целлулоза, некоторые сорта бумаги). В 1922 г. количество товаров, обложенных вывозными пошлинами, уменьшено с 48 до 15, и ставки экспортных пошлин в общем понижены очень сильно. В 1922 г. таможенные сборы дали государству 824 миллиона мар.

Кредит. Центральным кредитным учреждением Финляндии является Финляндский Государственный банк, который с 1868 г. стоит под контролем сейма, через посредство 6 особых избираемых парламентом уполномоченных. Дела банка ведет правление из 4 лиц. Банк имеет право выпуска банкнот. Их было выпущено в обращение к 31 декабря 1919 г. на 1123,9 миллиона мар. Вновь выпущено было банкнот на 119 миллионов марок. Средства на покрытие равнялись 1152,5 миллиона мар., из них 42,6 милл. металлического запаса, на 800 с лишним миллионов государственных облигаций в финляндской валюте и на 172 миллиона—в иностранной валюте.

Акционерный капитал и резервный фонд поземельных банков доходил в 50 миллионов мар., не считая специальных фондов для поземельных операций, образованных торговыми банками. Общее число банков за последние 20 лет возросло почти в три раза, хотя депрессия последних лет и отразилась сокращением числа банков по сравнению с 1915 годом. Акционерный капитал торгово-промышленных банков составлял в 1919 г. 600 миллионов марок, запасный фонд—300 милл., вкладов—2285 миллион., на текущем счету—750 миллионов.

За последнее время усиленно развивается деятельность сберегательных касс: число сбережений дошло до 35 миллионов мар., что составляет в среднем по 300—350 мар. на вкладчика.

Кооперативные банки объединены в акционерное общество под названием «Центральное Кредитное Объединение кооперативных банков» с капиталом до 1200 миллионов марок. Центральная ссудная касса для городских и сельских коммун владеет акционерным капиталом в 1330 миллионов мар. Ссуд было выдано в 1919 г. на сумму 7700 миллионов мар.

Кооперация достигла в Финляндии значительного развития. Кроме потребительской кооперации, весьма распространены всевозможные специальные союзы и объединения, как, напр., союзы молочных хозяев, по осушке болот, по закупке сельскохозяйственных машин, по скупке земельных участков и многие др. Одних сельскохозяйственных объединений больше 20. В конце 1913 г. кооперативов всех видов было зарегистрировано свыше 2000. Местные кооперативы объединяются в централизованные организации. Так, союз кооперативов по оптовым закупкам (С. О. К.) охватывает до 500 отдельных кооперативов, куда входят до 170.000 семей, а оборот его превышает 110.000.000 мар. Кооператив «Валлио», крупный экспортер масла, объединяет свыше 250 молочных хозяйств. Процентное участие «Валлио» в вывозе масла выражается в 85—88%. Центральный кооператив «Ханкия» работает, главным образом, по оптовой закупке и продаже предметов сельскохозяйственного оборудования и обихода. Общество «Пеллерво» ставит своей задачей развитие кооперации и правильную постановку кооперативного дела. Кооператив «Эланто», членами которого состоят по преимуществу рабочие и мелкая буржуазия и во главе которого стоят лидеры социал-демократической партии, имеет во всех городах и сельских местностях свои магазины и отделения с оборотом в сотни миллионов марок.

Социальная структура.

Финляндия давно перестала быть патриархальной крестьянской страной с однородным, скромным и преданным заветам старины населением, как его любили изображать буржуазные описания прошлого. Резкое расслоение основного социального слоя — крестьянства — и рост огромной по масштабу страны армии безземельных составляет в настоящее время особенность социального уклада,—особенность, серьезно озабочивающую господствующий класс.

Ядро буржуазной Финляндии составляют крестьяне-собственники, владеющие участками до 100 гектаров. Ядро это по количеству немногим больше 100 тысяч человек, площадь их участков около 18 миллионов гектара. Из общего числа крестьянских хозяйств, ведущихся на собственной земле, большинство падает на мелкие участки до 25 гект. (около 80 т. из 110 т.), свыше 50 гект. владело по последним данным не более 4000 крестьян. Остальная частновладельческая площадь распределяется между помещиками, лесными и лесопильными компаниями и пр. (всего частных собственников в начале XX века в Финляндии считалось около 120.000). Крупное землевладение (свыше 250 гект.) занимает до 45% всей частновладельческой площади.

Значительные земельные пространства принадлежат государству— около 13 миллионов гект., из них больше 12 миллионов гект. приходится на казенные леса.

Финляндия—страна не только мелкой крестьянской собственности, но и мелкой крестьянской аренды. На арендованной земле ведется свыше 150.000 хозяйств, при чем 66% их приходилось на долю мелкой аренды—ниже 3 гектаров, около 25%—на аренды от 3 до 10 гектаров.

Мелкие арендаторы вербуются по преимуществу из армии безземельных (так называемое «неоседлое» население). К началу XX века считалось до 200.000 семейств безземельных, т.-е. около одной трети всего населения страны. По подсчетам, производившимся в 1922 г., безземельные составляют до 40% населения.

Все эти пролетарские и полупролетарские элементы финляндской деревни, поскольку их не поглощает промышленность, работают в сельском хозяйстве в качестве батраков и своеобразных полузависимых арендаторов, которые в Финляндии известны под названием «торпарей». Землевладельцы, не имеющие достаточно рабочих рук, чтобы расширять свои пашни или поддерживать уже разработанные участки, сдавали эти участки под условием уплаты отчасти натурой, отчасти работой на земле собственника. Арендатор такого «торпа» несет ту или иную личную службу, зовет владельца «хозяином» и работает на него определенное число дней в неделю. В крупных поместьях южной Финляндии арендная плата уплачивалась еще недавно исключительно работой. Иногда торпарь уплачивает и деньгами, иногда все три способа уплаты—денежный, натуральный и уплата работой—

комбинируются между собой. По данным 1912 года арендная сумма, лежащая на торпах (9 миллионов мар.), на 72% уплачивалась работой и на 20%—деньгами.

В финской деревне.

Из рядов «неоседлого» населения рекрутируются также «нахлебники»—батраки, живущие в избенках с клочком земли на хозяйских харчах и несущих круглый год работу на хозяйской земле по два-три

дня в неделю, «бобыли», живущие в одиноких избушках, снятых у владельца участка вместе с грядкой картофеля, и перебивающиеся случайной работой. Наконец, в северных и восточных местностях, где крестьянский уклад жизни сохранил наибольшую патриархальность, нередко можно встретить «постояльцев»—безземельных, живущих в качестве батраков в одной избе с хозяйской семьей. Отношения между хозяином и работником в этих случаях регулируются молчаливым соглашением или хозяйским произволом.

По данным 1912 г., когда были собраны довольно подробные статистические сведения об арендных отношениях, из общего числа арендованных участков—152.000—около 57.000 приходилось на торпарей, 95.000—на «бобылей». К этому времени уже до 70% торпарских контрактов были письменными и несколько более 50% заключены были на срок более чем 10 лет.

Целый ряд узаконений пытался упорядочить поземельные отношения, но эти попытки носили случайный и половинчатый характер. Законодательство об аренде старается сперва урегулировать заключение арендных договоров и защитить слабейшую сторону от произвола землевладельца. В 1918 г. издан закон, в силу которого допускается выкуп арендованных участков до 10 гект. по соглашению сторон. Все эти меры оказались недостаточными, и классовое расслоение деревни продолжалось. На очередь стал вопрос о принудительном выкупе частновладельческих участков и «торпов». Для буржуазных партий такая мера имела целью создание благонадежного класса мелких крестьян-собственников. Только правое крыло буржуазного блока решительно противилось принудительному выкупу, усматривая в нем посягательство на принцип «собственности». В октябре 1922 г. сейм принял, однако, так называемый «закон Каллио». Закон этот признает за каждым безземельным право на наделение землей. В случае невозможности предоставить таким лицам участки путем покупки или наделения из государственного земельного фонда, колонизационное управление приступает к принудительному отчуждению крупных имений. Отчуждению подлежат владения площадью не меньше 200 гектаров. Целый ряд статей заботливо охраняет интересы владельцев, подпадающих под действие закона. Участки от 200 до 500 гектаров отчуждаются только в том случае, если владелец не живет в имении или если участок не находится в общей хозяйственной связи с другими имениями того же владельца. Независимо от величины имения, не подлежат отчуждению земли, входящие в хозяйственный оборот имения и усадебные участки. Процент отчуждаемой площади возрастает в зависимости от величины имения: от 3% площади владений от 200 до 300 гектаров до 50% для владений свыше 500 гектаров. Вознаграждение за отчуждаемые участки производится из расчета по средним земельным ценам данной местности за последние 5 лет и выплачивается или деньгами или облигациями из 7%. Безземельные получают участки отчужденных владений в кредит с уплатой 6% стоимости ежегодно.

Все эти меры имеют своей целью укрепление основного слоя

Поселок на шхерах.

финляндской буржуазной демократии—крестьян-собственников. Этот основной слой в настоящее время составляют свыше 100.000 семей. Но, вообще говоря, группировка населения по классовому признаку затрудняется тем, что все данные официальной статистики построены не на классе, а на профессии. Но среди лиц, занятых в какой-нибудь профессии, есть и пролетарские, и промежуточные, полупролетарские, и чисто-буржуазные элементы. В сельском хозяйстве, например, заняты и крупные и средние землевладельцы, и трудовые элементы, не эксплоатирующие чужого труда, и батраки, и арендаторы, как крупные, так и маломощные, перебивающиеся с хлеба на квас. Среди служащих и даже рабочих есть слои, сравнительно обеспеченные и по духу своему стоящие ближе к господствующим классам, чем к низам. Если даже и удалось бы установить численную величину отдельных классов по строго-классовому принципу, т.-е. по виду и роду участия в национальном доходе (рента, прибыль, заработная плата), то и тогда пришлось бы учесть то обстоятельство, что политическое влияние любого класса выходит за рамки этого класса, захватывая и промежуточные, не чисто-классовые группы: рабочий класс втягивает в сферу своего влияния и малоимущие слои трудового крестьянства и низших служащих—интеллигентов; буржуазия—большинство наемных служащих и чиновничество. Если, таким образом, к пролетариату причислить всех наемных рабочих промышленности, сельского хозяйства и транспорта, 75% всех служащих и всю домашнюю прислугу; в число полупролетариев—малоимущих крестьян, мелких ремесленников и торговцев и 25% лиц свободных профессий; к господствующему классу—зажиточных крестьян 75%, торговцев и лиц свободных профессий и чиновников,—то получим схему—правда, очень грубую и приблизительную—распределения роли отдельных классов Финляндии [1]):

пролетариев—2.000.000, полупролетариев—200—300.000, господствующий класс—550.000.

Эти ориентировочные данные позволяют с большей наглядностью представить себе характер буржуазной диктатуры современной Финляндии. Буржуазная диктатура поддерживается средним и крупным крестьянством, зажиточными арендаторами, городской буржуазией и, поскольку диктатура эта сильна, и полупролетарскими, политически неустойчивыми группами. Внешне диктатура буржуазии выражается не только тем, что буржуазия держит в своих руках весь государственный аппарат, но и тем, что она организована на военный лад при помощи добровольных охранных дружин (шюдскоров). В эти дружины входит более 100.000 человек, хорошо вооруженных и сведенных в местные отряды с единым центральным управлением. Шюдскоры играют не последнюю роль в охране «порядка» и в преследовании революционно-настроенных рабочих. Охранные дружины получают постоянную субсидию от казны, проводимую в общегосударственном бюджете.

---

[1]) Схема и расчет взяты из «Ежегодника Коминтерна» на 1923 г.

Политический строй и партии.

По своему государственному устройству Финляндия представляет буржуазную, демократическую и парламентарную республику. Законодательная власть осуществляется однопалатным сеймом (риксдагом) из 200 депутатов и президентом республики. Члены сейма избираются на 3 года. Избирательное право—всеобщее и пропорциональное; избирателями являются все граждане без различия пола, достигшие 24 лет. Женщины имеют те же избирательные права, как активные, так и пассивные.

Глава исполнительной власти, президент, избирается на 6 лет особой коллегией избирателей, но первый президент был избран непосредственно парламентом. В законодательной сфере президент пользуется правом вето, т.-е. неутверждения принятого парламентом закона. Однако, если сейм нового состава примет без изменения тот же отвергнутый президентом закон, тогда вето президента теряет силу. Президент распускает сейм и определяет отношение Финляндии к иностранным государствам, однако договоры, затрагивающие вопросы, подлежащие по закону компетенции парламента, должны получить утверждение последнего. Президент, далее, назначает большую часть высших чиновников и носит звание главнокомандующего вооруженными силами страны. Он имеет право помилования. Вопросы о войне или о заключении мира разрешаются президентом только совместно с сеймом. Президент назначает и совет министров—Государственный совет. Министры ответственны перед парламентом.

Распределение партийных сил отражает очень ясно классовые противоречия этой типичной буржуазной страны. Отдельные группировки буржуазных кругов—мелкая и средняя крестьянская буржуазия, крупные землевладельцы, радикальная городская буржуазия и др.—в борьбе за свои групповые интересы не забывают своей общей классовой спаянности, когда дело идет о борьбе с рабочим классом. Со времен гражданской войны буржуазия, напуганная выступлением пролетариата, твердо выдерживает общий фронт против «врагов общественного порядка».

Соотношение буржуазных и социалистических партий видно из таблицы, помещенной на стр. 52.

Здесь цифры взяты по всей стране. Но если взять данные по отдельным избирательным округам, то во многих округах получится социалистическое большинство, чем и объясняется, что социал-демократы, ни разу не получившие абсолютного большинства всех голосов, могли, однако, провести в 1916 году в сейм 103 депутата из 200. Вышеприведенная таблица показывает, что до 1916 года соц.-демократы расширялись за счет буржуазии, но после гражданской войны буржуазии удалось оттеснить социал-демократов до уровня 1907 г., хотя соц.-дем. партия до последних выборов сохраняла за собой место относительно сильнейшей партии в парламенте. В 1922 г.

Количество голосов на выборах.	1907	1911	1916	1917	1919
Буржуазн. партии. . . .	551.004	481.186	419.179	548.092	589.623
% . .	63,0	60,0	52,7	55,2	62,1
Социал-демократы	329.946	321,201	376.030	444.670	364.206
% . .	37,0	40,0	47,3	44,8	37,9

на выборах впервые выступила финская коммунистическая (социалистическая рабочая) партия. И это первое выступление сразу лишило с.-д. их до сих пор монопольного положения единственной рабочей партии в парламенте. Коммунисты, несмотря на свое полулегальное положение и на преследования, получили 27 мест, число же соц.-дем. упало до 57. Одновременно окреп и правый буржуазный фланг за счет буржуазного либерализма.

Партии распределялись в парламенте следующим образом:

Число депутатов.

Партии.	1908	1909	1910	1911	1913	1916	1917	1919	1922	1924
Соц.-демокр.	83	84	86	86	90	103	92	80	53	60
Социалист. партия. .	—	—	—	—	—	—	—	—	27	—
Аграрии	9	13	17	16	18	19	26	42	45	44
Старо-финны	54	48	42	43	38	33	32	—	—	—
Младо-финны	27	29	28	28	29	23	23	—	—	—
Народная парт. . . .	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—
Коалиционная. . . .	—	—	—	—	—	—	—	28	35	38
Прогрессивная . . .	—	—	—	—	—	—	—	26	15	17
Шведская нар. . . .	25	25	26	26	25	21	21	22	25	23
Христианск. раб. . .	2	1	1	1	1	1	1	2	—	—
Избират. союз раб. и мелк. землевл. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18

Партии. *Социалистическая рабочая партия* (коммунистическая). В настоящее время уже нельзя говорить о соц.-дем., как о наиболее сильной партии Финляндии. Рост финляндской коммунистической, или, как она официально называлась, социалистической рабочей партии, делала громадные успехи именно за счет соц.-дем. До того, как коммунисты появились в сейме, уже было видно, что их влияние увеличивается. 1 мая 1922 г. в демонстрации коммунистов в Гельсингфорсе приняло участие до 15.000 человек, тогда как за социал-демократами шло не более 2000. Уже на коммунальных выборах коммунистам удалось провести своих кандидатов

в целом ряде местностей. В 1922 году они провели 27 представителей в сейм.

Летом 1924 г. социалистическая партия была распущена постановлением верховного суда (в Або), после большого политического процесса, при чем обвинение было построено по признакам государственной измены. Чрезвычайно характерным в этом деле было усиленное стремление прокуратуры обвинить подсудимых в посещении советского полпредства, т.-е. посольства страны, с которой Финляндия находилась уже тогда в дружественных отношениях. Со времени абосского приговора социалистическая партия, и до того находившаяся на полу-легальном положении и вечно подвергавшаяся преследованиям, окончательно перестала существовать, как легальная политическая организация. Выборы 1922 г. были последними, на которых выступала социалистическая партия. На выборах 1924 г. она не могла принять участия.

Социалистическая рабочая партия еще в конце 1921 и в начале 1922 года обратилась к соц.-дем. с предложением образовать единый выборный фронт на следующей базе: освобождение всех политических заключенных, гарантии свободы деятельности для коммунистов, отказ охранным дружинам в субсидиях из казны, освобождение рабочих от прямых налогов, отмена пошлин на предметы первой необходимости, сохранение 8-часового рабочего дня, передача земли трудящимся, обеспечение мира с Советской Россий. Соц.-дем. отказались от совместного выступления.

Финская социал-демократическая партия на всех выборах за последние 15 лет была относительно (а раз даже и абсолютно) наиболее сильной партией. Поэтому история развития финской социал-демократии тесно сплетается с историей рабочего движения в Финляндии вообще и будет рассмотрена нами подробнее в соответственной главе.

Число избирателей, подававших голоса за социал-демократов, все время держалось на очень высоком уровне. Рост ее увеличивался до 1916 г., когда партия получила в сейме абсолютное большинство. Но уже в первый период революции, в конце 1917 г., массы начинают отходить от своих когда-то признанных вождей, и партия потеряла свое большинство. Гражданская война нанесла партии еще один удар: в 1919 г. партия потеряла 25% своих избирателей, по сравнению с 1916 г. Тем не менее, до выступления коммунистов на парламентскую арену соц.-дем. все еще имели до 2/5 всех мест в сейме. Но на выборах 1922 г. коммунисты вырвали у нее до 1/3 ее мест.

Соц.-дем. партия во время своего развития была относительно сильнее в деревне, чем в городе, что объясняется значительным процентом пролетарских и полупролетарских элементов в финской деревне.

На последнем съезде в 1922 году было представлено 37.000 членов партии. Съезд постановил войти в Венское Объединение Социалистических партий (2½ Интернационал). По вопросу о вхождении в правительство съезд признал это возможным в особо критических случаях, как, например, ввиду необходимости предотвратить войну или за-

щитить гражданские свободы и рабочие организации со стороны реакции, и то при условии предварительной полной амнистии.

Мы указывали, что съезд отклонил предложение коммунистов о едином избирательном фронте. Вообще, с коммунистами финские социал-демократы ведут борьбу по всей линии,—на выборах, в профсоюзах и пр. В вопросе об отношениях к Советской России соц.-дем. держатся типичной двойственности,—они поддерживали идею мира с Россией, но, вместе с тем, не менее буржуазных политиков боятся большевистской агитации и допускают на столбцах своей прессы клеветнические нападки на Советскую Россию. Борьба с.-д. с буржуазной реакцией носит явно выраженный соглашательский характер.

Программа ее представляет в общей части сколок с Эрфуртской программы герм. соц.-дем. В специальной части она выдвигает требование дальнейшего расширения избирательного права (право голоса от 21 года), реформы обложения, 8-часового рабочего дня, широкой охраны труда, проведение всеобщей трезвости (запретительный закон проведен в Финляндии, где он является также общим требованием и буржуазных партий). В 1922 г. в партии считалось 35.000 членов, из которых большая часть падала на долю деревенских полупролетарских элементов. По сравнению с 1920 г., когда в партию входило около 50.000 членов, можно судить о ее упадке.

Крестьянская (аграрная) партия, вторая по величине партия Финляндии. Объединяет мелких и средних крестьян-собственников. Основана сравнительно недавно, но развивалась очень быстро. С 1907 по 1919 год число поданных за нее голосов возросло абсолютно на 250%. Крестьянская партия сильна, конечно, не в городах. Район ее преобладания совпадает с районами, где наиболее силен элемент собственников-крестьян, мелкой и средней буржуазии: в Выборгском и Улеаборгском лэнах, в Вазасском лэне. В южной части страны, где сильнее развито крупное землевладение и где расслоение деревни зашло особенно далеко, крестьянская партия остается в меньшинстве.

Это партия национальных финских начал. Задачи ее ближе определяются борьбой за интересы сельского хозяйства против усиливающейся фабрично-заводской промышленности («поднятие сельского хозяйства, оттесненного развитием промышленности на второй план, на его настоящее место»). В области внутренней политики партия борется за расширение прав парламента, за укрепление республиканского строя, за первенствующее значение финского языка, который должен быть единственным официальным языком. В рабочем вопросе: борьба с тягой в города и возможное удержание рабочих в сельском хозяйстве, за социальное страхование рабочих и за ограничение рабочего дня в промышленности. Крестьянская партия энергично защищала закон о принудительном выкупе крупных имений.

Прогрессивная партия (17 депутатов) объединяет радикальную финскую буржуазию, главным образом, городскую. Партия образовалась в 1918 г. из осколков так называемого финского блока («соеди-

ненные финские партии»). Этот блок образовался в свою очередь из слияния старо-финской партии (проводившей идеи резкого финского национализма в противовес шведской культуре и по своей программе бывшей реакционной) и младо-финской партии более радикального крыла финской националистической интеллигенции. В 1918 г. часть младо-финнов и незначительные осколки старо-финнов образовали партию прогрессистов. Остальная часть финского блока образовала коалиционную партию (см. ниже).

Прогрессисты—республиканцы и националисты. При всем их либерализме они отдали дань авантюристическим увлечениям, одобрив на съезде в 1918 и 1920 г.г. политику воссоединения Восточной Карелии с Финляндией. В области внутренней политики партия ратует за преобладание финского языка, за выкуп земель в пользу безземельных. В целях развития сельского хозяйства партия настаивает на борьбе с преобладанием ввоза из-за границы и за предоставление сельскому хозяйству возможности вывозить свои продукты за границу. В промышленной сфере партия высказывается против вывоза отечественного сырья и за развитие вывоза фабрикатов. В рабочем вопросе прогрессисты повторяют обычные лозунги либерально-буржуазного лагеря о международной охране труда и об улучшении быта рабочего класса и принципиально одобряют 8-часовой рабочий день, считая его невозможным для сельского хозяйства. На выборах 1922 г. прогрессисты потерпели поражение и не оправились в 1924 г.

Национальная коалиционная партия сложилась из правых групп финского блока. Правая по воззрениям, она в 1918 г. поддерживала монархическую реакцию, а в 1921 г.—карельские набеги. В парламенте имеет 38 мест. В противоположность крестьянской партии, силы коалиционеров распределены равномерно, нигде, однако, не превышая 30% избирателей. Основной элемент партии: богатое крестьянство, чиновники и правое духовенство.

Деятельность партии определяется национальными началами и борьбой «всеми средствами и убеждением» с агитацией, направленной против государственного и общественного строя. Во внешней политике партия требует всемерной борьбы с русской опасностью и разрешения карельского вопроса на «основе велико-финской идеи», во внутренней—поддержки и субсидирования охранных дружин. В рабочем вопросе партия требует охраны свободы труда, т.-е. борьбу с рабочим движением и рабочими организациями. Вместе с тем партия отмечает необходимость проведения некоторых мер по охране рабочего класса, по примеру буржуазных законодательств европейских стран (страхование от старости и болезней, закон о рабочем договоре). В промышленной области программа коалиционистов упоминает о выкупе арендных участков, о мерах колонизации и насаждения мелкой крестьянской собственности, об ограничении права иностранцев на приобретение земельных участков.

Шведская народная партия (23 депутата) защищает специально интересы шведского национального меньшинства и проникнута реакционным духом. Ее поддерживают круги шведской городской средней

и крупной буржуазии и шведские крестьяне прибрежной полосы. До войны партия ограничивалась чисто национальными требованиями, но с 1918 года программа ее приобрела политическую окраску. Тогда шведы голосовали за монархию. Партия выдвигает принцип законодательной охраны шведского элемента и о предоставлении местностям со шведским большинством самоуправления на началах автономии. В аграрном вопросе вела усиленную борьбу против закона о принудительном выкупе частновладельческих земель, усматривая в такой мере «социализм». Во внешней политике шведы — враги русских и поклонники дореволюционной Германии.

Бюджет и задолженность.

Бюджет 1924 года: доходы 2.910.800.000 финск. мар., расходы— 2.936.200.000 финск. марок. Бюджет на 1925 г. сбалансирован в сумме 3.278.500.000 марок.

Общая задолженность Финляндии к январю 1925 года равна 2.277.946.000 ф. мар.: заграничная задолженность 1.395.190.000 мар. и внутренний долг—882.756.000 мар. Таким образом на каждого жителя приходится около 1.000 мар. государственного долга и около 80 марок ежегодных уплат по займам.

Ценность всего государственного имущества Финляндии доходит до 11 миллиардов марок.

В марте 1923 года была произведена конверсия долга Америке (9.000.000 долларов на 62 года из 3% первые 10 лет и из $3^1/_2$%— последующие годы).

С 1924 года начинается проникновение в страну американского капитала. В феврале 1924 г., с целью стабилизировать курс марки, был заключен заем в 250.000.000 мар. в Стокгольме, Нью-Иорке и Лондоне. Промышленно-ипотечный банк—новый концерн для финансирования промышленности,—заключил в июле 1924 г. в Америке заем в 9.000.000 долларов из 7% сроком на 20 лет. Америка же открыла финскому правительству краткосрочный кредит на нужды лесной промышленности в размере 10 миллион. долларов. Финские муниципалитеты заключили заем в 7.000.000 долл. на 30 лет.

Международное положение.

Финляндская буржуазия взяла в свои руки управление страной в очень тяжелое время. Русский рынок был для нее закрыт, а на Западе жестокий экономический кризис вызвал повсеместный застой. Внутри страны давали себя знать последствия войны: угнетенное состояние промышленности, упадок с. хозяйства, падение марки, обеднение населения и необходимость высоких налогов для питания государственного аппарата. Мы уже видели, что экономическое благополучие Финляндии зависит от обмена продуктов отечественной лесной и бумажной промышленности—главные, если не единственные товары, с которыми Финляндия выступает на мировом рынке,—на необходимые

Финляндии, но не имеющиеся у нее в достаточном количестве, сырье и продовольствие. С другой стороны, Финляндия, как страна маленькая, не играет выдающейся роли в международной жизни, не прокладывает новых путей, а вынуждена приспособляться к положению, создающемуся игрой интересов великих держав. Поэтому Финляндия должна была с самого начала в своей внешней политике применяться к той или иной державе, или группе держав, ориентироваться на них. Такая ориентация и была произведена сначала на Германию, а после ее разгрома—на союзников. Интересы финляндской промышленности и необходимость во что бы то ни стало найти рынки для сбыта своих товаров заставляли финляндских капиталистов и фабрикантов искать сближения с английской и французской буржуазией. С Францией Финляндия заключила торговый договор в 1921 г. До этого времени Финляндия запрещала ввоз спиртных напитков и облагала предметы роскоши (шелк, косметику, кофе, пряности и пр.) запретительными пошлинами, т.-е. такими, высота которых практически делала невозможным сбыт этих товаров. Франция, главный поставщик именно этих товаров, ответила введением особо высоких пошлин на финляндские товары. В договоре Финляндия сделала Франции такие уступки, что в европейской (в частности, английской и немецкой) печати даже высказывались предположения, что в франко-финляндском договоре имеются, вероятно, секретные статьи, по которым Франция, взамен за финляндские уступки в области товарообмена, обещала ей поддержку в других каких-нибудь отношениях. Как бы то ни было, Финляндия обязалась приобретать во Франции все вина и спиртные напитки, необходимые для лечебных и иных законом дозволенных целей (в Финляндии продажа спиртных напитков запрещена). Кроме того, Финляндия обязалась понизить до минимума таможенный тариф на французские произведения роскоши. Со своей стороны, Финляндия получила скидку с таможенных ставок на некоторые свои товары, ввозимые во Францию, но эта скидка совершенно не соответствует сделанным Финляндией Франции уступкам. Наконец, Франция добилась права беспошлинного провоза (транзита) своих товаров через Финляндию в соседние с последней страны.

С Англией, которая является первой страной в международном товарообмене Финляндии, переговоры о заключении торгового договора еще только ведутся. Но мы видели уже в главе о внешней торговле, что финляндской буржуазии удалось закрепить за собой английский рынок.

В отношении к России финляндская буржуазия занимала двойственную позицию. С одной стороны, советский строй ей глубоко ненавистен, и она, как могла, поддерживала попытки великих держав задушить Советскую Россию. С другой стороны, финляндская буржуазия в массе своей понимала, что возобновление нормальных сношений с Россией диктуется интересами финляндской торговли и промышленности. Только немногие группы, главным образом, некоторые лесные компании, заинтересованные в захвате лесных богатств Восточной Карелии, были за войну с Россией и втягивали Финляндию

в такие авантюры, как набег на Карелию зимой 1921 — 1922 г. Но большинство буржуазных кругов надеялось извлечь значительные выгоды из мира с Россией, и мир, на котором Сов. Россия настаивала давно, был заключен в Юрьеве (Дерпте) 14 октября 1920 г. В дальнейшем был заключен ряд конвенций, железнодорожная, почтовая и проч.

Будучи самым устойчивым экономически и наиболее культурным государством среди так называемых лимитрофов, т.-е. государств, образовавшихся на бывших окраинах России, Финляндия, естественно, стремится играть среди этих государств первенствующую роль. С Эстонией Финляндия заключила выгодный торговый договор. Целый ряд съездов представителей балтийских государств был посвящен обсуждению общих вопросов как экономического, так и политического характера, при чем на первом месте стояли вопросы о тех или иных взаимоотношениях с Советской Россией. Впрочем, попытка создания общего балтийского фронта под главенством Польши (так называемая Варшавская конференция) успеха не имела. Финляндское общественное мнение высказалось против заключения соглашения с Польшей, авантюристическая политика которой вызывала сомнения у расчетливой финской буржуазии. С другой стороны, неуклонная миролюбивая политика Советской России лишает почвы сторонников создания против России какого-то общебалтийского фронта.

Рабочее движение.

Рабочее движение в Финляндии до начала XX века протекало еще в зачаточных формах. Финляндские рабочие 30 лет тому назад только начинали осознавать свои классовые интересы и освобождаться от буржуазного мировоззрения. Это запоздалое развитие объясняется прежде всего тем, что самое развитие финляндской промышленности в относительно широком масштабе запоздало по сравнению с другими европейскими странами. Кроме того, общие политические условия были очень неблагоприятны для рабочего движения. Политическая власть была всецело в руках имущих классов. Сейм представлял собой пережиток средневекового прошлого со своими четырьмя сословными камерами (особые палаты представителей дворянства, духовенства, горожан и крестьянства). Избирательное право было ограничено высоким имущественным цензом: от 400 до 800 марок дохода в городах и от 200 до 600 марок в сельских местностях. При этом действовала система множественности голосов: каждый избиратель имел столько голосов, сколько платил единиц имущественного обложения. Таким образом, чем богаче был избиратель, тем бо̀льшим числом голосов он располагал при выборах как в парламент, так и в органы местного (коммунального) управления. До 70% населения были лишены политических прав, и народное представительство отражало в действительности интересы лишь небольшой кучки. Независимо от ценза избирательное право было ограничено еще тем, что от выборов были устранены лица, находящиеся в услужении. Пролетарские и полупро-

летарские массы в политической жизни страны не играли никакой роли. Охраны труда почти не существовало, если не считать нескольких разрозненных мероприятий по ограничению рабочего времени детей (до 15 лет—7 час.), и правил о кассах взаимопомощи. Рабочий день нередко доходил до 14—15 час., труд, даже в столице, оплачивался низко.

У предпринимателей и хозяев имелось, кроме других, еще одно оружие, которое они охотно пускали в ход против своих рабочих: бойкот. Рабочим организациям и первым рабочим газетам трудно было получить помещения, типографии и бумагу. Русские власти в общем косо смотрели на попытки рабочих сорганизоваться. В годы реакции и обрусительной политики было стеснено или прямо отменено право союзов и собраний. И в это время финляндская буржуазия не брезгала помощью ненавистных угнетателей-русских, чтобы путем представлений по начальству добиваться закрытия рабочих газет или присылки русских солдат для замены бастующих рабочих.

В такой обстановке протекало рабочее движение до 1905 года, когда пролетариат Финляндии впервые становится лицом к лицу с буржуазией, как политическая сила первой величины.

Первые робкие попытки организации относятся к началу 80-х годов. В 1883—1884 г.г. в Вазе и Гельсингфорсе образуются рабочие союзы. Это еще не классовая организация, а благотворительно-просветительные кружки, во главе которых стоят чисто буржуазные, радикальные элементы. Руководители кружков проникнуты стремлением не только помочь «меньшим братьям», но и уберечь их от социалистической заразы. Достаточно сказать, что в эти рабочие союзы могли входить не только рабочие, но и работодатели.

Деятельность рабочих обществ сводилась к организации просветительных, музыкальных кружков, обществ трезвости, касс взаимопомощи. Первый съезд этих ручных организаций не мог, однако, состояться в 1891 году, так как его запретил русский генерал-губернатор. Съезд собрался только в 1893 г. в Гельсингфорсе из представителей 20 организаций. Была избрана особая Рабочая Делегация в качестве объединяющего органа. Требования съезда ограничились реформой избирательного права (ограничение множественности голосов), обязательным обучением, улучшением быта неоседлого населения и пожеланием о введении 10-часового рабочего дня.

Но, раз начавшись, рабочее движение в обстановке развивающегося капитализма не могло долго удержаться в рамках внеклассового радикализма. Уже вскоре после Гельсингфорского съезда оно начинает принимать неизбежные формы классового движения, порывает связь с междуклассовыми вождями, очищает свои лозунги и свою тактику от посторонних примесей. К 1896 г., когда в Таммерфорсе собрался второй съезд, финляндский пролетариат уже прошел первые этапы сознательной борьбы в виде чисто экономических выступлений. В политическом отношении уже вполне определился в массе организованных рабочих лозунг: «один избиратель—один голос». На съезде в Таммерфорсе впервые был поставлен вопрос об образовании самостоятель-

ной рабочей партии и о всеобщем избирательном праве. Победило, правда, умеренное крыло, но раскол между сознательной частью рабочих и буржуазными вождями уже обозначился настолько, что некоторые из последних вышли из организации непосредственно после съезда. Тот факт, что сословный сейм отверг петицию о реформе избирательного права, еще резче углубил конфликт и открыл глаза многим среди рабочих на истинное положение вещей.

В рабочих массах все яснее сознавалась необходимость своей партии, основанной на началах научного социализма, принципы которого в это время были уже усвоены передовым слоем финского пролетариата. Угроза русской реакции, с одной стороны, поведение имущих классов по отношению к пролетариату—с другой, окончательно разрушали еще несовсем изжитые надежды на возможность сотрудничества классов.

Поворотным пунктом в истории финляндского рабочего движения является съезд в Або в 1899 г. На нем была образована самостоятельная рабочая партия, избрано центральное правление взамен рабочей делегации и в основу программы положена Эрфуртская программа германской социал-демократии. Таким образом рабочие организации примкнули к международному движению,—правда, неофициально пока. Местные условия (русская реакция) побудили съезд особо подчеркнуть в своих резолюциях и чисто национальный момент—защиту внутренней самостоятельности Финляндии.

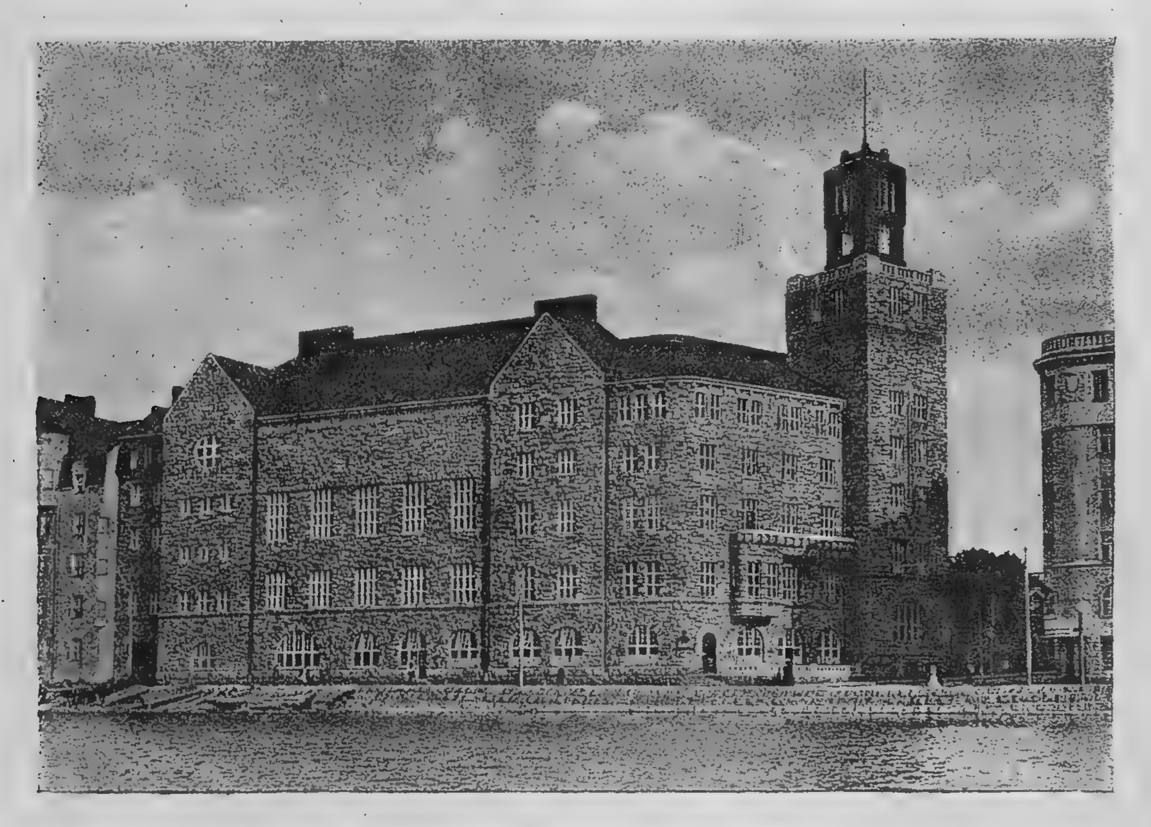
На съезде в Або было представлено 64 организации с $9^1/_2$ тыс. членов, т.-е. более 10% всего промышленного пролетариата. В 1901 г. на съезде в Выборге рабочая партия была переименована в социал-демократическую и вошла в состав II Интернационала, а вопросы, поставленные на съезде в Або, подверглись дальнейшему углублению и развитию.

Первые шаги новой партии были затруднены сопротивлением, организованным буржуазными элементами в недрах отдельных рабочих организаций. Присоединение местных обществ и союзов шло не без борьбы, но уже через год в партию входило до 31 организации и 3 профессиональных союза с 5.800 членами. В этом же 1900 году на Таммерфорском съезде профессиональных союзов, которые были, впрочем, тогда весьма слабы, было постановлено, что объединенная организация профсоюзов должна войти в партию и принять ее программу. Но уже на партийном съезде в Форсса (в 1903 г., см. ниже) ввиду слабости профдвижения было признано возможным допускать в объединение профсоюзов и такие, которые стоят вне партии.

С момента образования с.-д. партии она чрезвычайно быстро берет на себя монопольное распоряжение и руководство рабочим движением вообще. Можно смело сказать, что до 1918 г. история рабочего движения в Финляндии сливается с историей финской социал-демократии. Этому способствовала общая обстановка борьбы. С одной стороны, надвигалась реакция из царской и помещичьей России, грозившая порабощением рабочему классу. С другой—господствующие классы Финляндии с их устарелым сеймом и свежим классовым эгоизмом,

с их враждебным отношением к каждой попытке самостоятельной организации пролетарских сил не давали простора этим силам и мешали маневрировать молодой рабочей партии. Поэтому рабочее наступление своим острием обращается не столько против русской администрации, сколько против реакционно-буржуазного сейма.

В 1903 г. на съезде в Форсса (маленький городок в Тавастгусской губ.), заседания которого происходили, кстати сказать, в присутствии председателя полиции, были приняты резолюции, имевшие

Дом рабочих союзов в Гельсингфорсе.

весьма существенное значение для хода дальнейшей борьбы. Была окончательно утверждена программа и выдвинуты требования о 8-часовом рабочем дне и о минимуме заработной платы. Постановлено всемерно содействовать развитию рабочей кооперации и вовлекать ее в сферу влияния партии. В вопросе о профсоюзах постановлено объединять их и расширять и укреплять существующие союзы. По главному политическому вопросу о реформе избирательного права съезд выпустил манифест, в котором говорится, что рабочий класс не признает сословного сейма выразителем народной воли и не чувствует себя обязанным защищать политические учреждения, созданные только для блага имущих. Партия открыто объявила поход на сословный сейм и указала на всеобщую забастовку, как на крайнее средство борьбы.

Манифест съезда в Форсса недаром вызвал злобное негодование буржуазных кругов. Он вскрывал лицемерие финляндского официального «демократизма» и был началом открытой классовой борьбы финляндского пролетариата. В этой борьбе прошло 20 лет, финляндский рабочий класс пережил неслыханный разгром 1918 года, былая слава финской социал-демократии закатилась в трясине соглашательства, и свежие пролетарские силы пошли по путям коммунизма,—но в истории финского пролетариата воззвание в Форсса останется первой яркою вехой.

Русская обрусительная политика и связанная с ней реакция стеснения свободы слова и собраний тормозили организационную работу молодой партии. С другой стороны, близорукое упорство, с которым финляндская буржуазия отстаивала свои политические привилегии, стесняя рост рабочего движения изнутри, увеличивало его противодействие. Рабочее движение принимает резко выраженный политический характер.

В период 1904—1905 г.г., на-ряду с общей организационной и агитационной работой, центральным вопросом, вызывающим ожесточенные споры внутри партии, становится вопрос об избирательном праве. Большинство партии склоняется к бойкоту сословного сейма, и съезду в Гельсингфорсе в 1904 г. пришлось разрешать обостренные разногласия как раз по этому вопросу. Съезд сошелся на компромиссе: партии в выборах участия не принимать, но членам партии разрешается поддерживать тех буржуазных кандидатов, которые будут выдвигать требование всеобщего избирательного права. Сословный сейм под предлогом «парламентской стачки», как протест против русской реакции, уклонился от вопроса, и только палаты духовенства и крестьянства высказались за расширение избирательного права. Тогда рабочая партия уже открыто на массовых демонстрациях выступила с лозунгом отмены сословного сейма.

Русская революция 1905 года дала дальнейший толчок политической борьбе финского пролетариата. В ноябре была объявлена и проведена всеобщая забастовка, при чем власть в главнейших городах перешла в руки рабочих. Под давлением масс русское правительство уступило (манифест о восстановлении автономии 4 ноября). После долгих колебаний уступил и буржуазный сейм, который сам себя отменил,—точнее, он был сметен под натиском масс. Новый всесословный сейм собрался летом 1906 г. Буржуазия сделала все возможное, чтобы дискредитировать рабочее движение и вырвать у пролетариата хоть часть его завоеваний.

К этому времени рабочая партия объединяла до 50.000 человек и по составу своему была по преимуществу пролетарской. Начали развиваться в серьезном масштабе и профсоюзы. Организационная работа социал-демократии расширялась, подчиняя себе все стороны рабочего движения. Вместе с тем росло и увлечение партии парламентской работой и завоеванием депутатских мест. Мы видели, что число депутатов социал-демократов неуклонно растет, с 80 в 1907 году до 103—в 1916. Но так как благодаря, главным образом, саботажу

со стороны русского правительства, систематически не утверждавшего принятых сеймом законов, последний в сущности топтался на одном месте, в массах скоро стало замечаться разочарование в парламентской работе, несмотря на крупные избирательные успехи партии. Вожди же финской социал-демократии считали, что парламентская работа и погоня за местами в сейме являются настоящей правильной тактикой, и продолжали верить в возможность достичь цели чисто парламентским путем. Когда на съезде в Котке в 1909 г. меньшинством был поставлен вопрос о целесообразности парламентской работы и о своевременности поставить эту работу на второй план, большинство съезда приняло резолюцию правления партии, признающую вредной для рабочего движения такую недостаточно высокую оценку деятельности парламентской фракции с.-д. С другой стороны, уже тогда в партии была заметна сильная струя соглашательства: тот же съезд в Котке счел себя вынужденным напомнить о необходимости выдерживать в чистоте классовый принцип и не гоняться «за призраком сотрудничества с буржуазией».

Мировая война отразилась на Финляндии усилением русской реакции. Были закрыты многие рабочие газеты, высланы или сосланы в Сибирь некоторые партийные работники. К этому времени соц.-дем. были уже типичной парламентской партией, искушенной во всех тонкостях соглашательской работы. Но сейм во время войны бездействовал. Рабочее движение пошло преимущественно по линии экономической борьбы: профсоюзы и кооперативы особенно развились как раз в годы войны.

Мы уже проследили в главе, посвященной истории Финляндии, в общих чертах развитие финляндской революции 1917—1918 г.г., которая шла под знаком сперва рабочего движения, а затем—рабочего восстания. Мы видели, что в эти годы испытаний для рабочего класса он остался в сущности без вождей и без программы. Финляндские соц.-демократы, которые силой вещей вынуждены были принять на себя руководство восстанием, не были приспособлены к роли вождей восставших масс, утратив свою революционность в соглашательской парламентской деятельности. В настоящее время рабочий класс Финляндии, быстро оправившись от разгрома и несмотря на белый террор, ищет новых идейных и организационных путей, все больше переходя под знамя коммунизма.

Профессиональное движение. Рост профсоюзов, объединенных в центральную организацию профсоюзов, шел с 1910 г. следующим образом (см. табл. на стр. 64).

Прогрессивный рост профсоюзов наблюдается неуклонно до самого последнего времени и в отношении как числа членов, так и числа самих профессиональных организаций и их отделений и разветвлений. Несмотря на разгром 1918 г. профдвижение сделало даже скачок вверх в 1919—1920 г.г. по сравнению с довоенным временем. В 1921 г. число членов профсоюзов несколько падает, что объясняется отчасти безработицей, отчасти общими неблагоприятными условиями их деятельности. Среднее число организованных в профсоюзы рабочих

ГОДЫ.	Число союзов.	Число отделений.	Число членов.	Бюджет союзов.		Бюджет отделений в 1000 м.	
				пр.	расх.	пр.	расх.
1910	23	563	15.346	246	220	—	—
1911	22	607	19.640	517	621	—	—
1912	22	653	20.052	399	373	620	517
1913	24	733	27.080	318	221	589	434
1914	23	—	30.414	433	407	915	854
1915	22	729	30.134	283	213	631	586
1916	21	770	40.994	515	408	977	808
1917	31	1516	160.695	—	—	—	—
1918	19	—	—	—	—	—	—
1919	21	813	41.202	1105	834	3114	2784
1920	24	971	56.013	3267	2225	4106	3514

за этот год—51.627, т.-е. на 5 с лишним тыс. меньше, чем в предыдущем году.

По отдельным отраслям профессионально организованный пролетариат распределялся в 1921 г. следующим образом: (см. табл. на стр. 65).

Процент профессионально организованного пролетариата по отношению к общему числу рабочих, занятых в промышленности, доходит до 50 (в 1916 г.—44,8%). За последнее время наблюдается тенденция переходить от объединений по профессиям к объединениям по отраслям производства. В конце 1921 г. три крупных профсоюза пильщиков, фабричных рабочих и чернорабочих и рабочих-транспортников постановили слиться в один общий союз.

До партийного съезда соц.-дем. партии в 1919 г. все члены профсоюзов входили одновременно и в партию. Центральное бюро объединения финских профсоюзов состояло из социал-демократов, и каждый член профсоюза платил и партийные взносы.

На съезде 1919 г. был провозглашен принцип раздельности политической и экономической сторон рабочего движения. С 1 января 1920 г. члены профсоюзов освобождались от уплаты в партийную кассу. В результате этой меры, хотя много тысяч рабочих и вышли из партии, но сами профсоюзы не оторвались совершенно от политики, как этого хотел съезд. Началось проникновение в профсоюзы коммунистов. Вместо кассы с.-д. партии многие, если не большинство профсоюзов, уплачивают взносы в кассу социалистической (коммунистической) партии. В профсоюзах, завоеванных коммунистами, каждый член профсоюза, уплачивающий известный взнос в кассу коммунистической партии, считается членом партии.

Вопрос о присоединении финляндских профсоюзов к Красному Интернационалу профсоюзов был поставлен в 1921 г. В декабре этого года была организована неделя профдвижения для агитации за присоединение. На объединенном съезде трех крупных союзов—пильщиков,

НАЗВАНИЕ СОЮЗОВ.	Число отделений.	Число членов.		Всего.
		Платят взносы полностью	Платят взносы наполов.	
Союз стекольщиков	3	120	—	120
» раб. дорожных и водяных соор.	24	984	165	1149
» раб. по дереву	83	3.031	520	3551
» водолазов	—	45	—	45
» раб. лесопильных зав.	85	3.106	2.320	5426
» бумажников.	46	518	1.680	2198
» раб. по благор. металлам	8	171	101	272
» пищевиков	16	444	317	761
» по камню	31	1.037	34	1071
» текстильщиков	22	550	1.440	1990
» металлистов.	104	6 199	2.326	8525
» раб. графич. дела	31	1.190	1.486	2676
» чернораб. и фабр. раб.	192	2.241	4.946	7187
» каменщ. и печников.	34	1.065	263	1328
» кожевенников	39	920	786	1700
» портных.	34	870	727	1597
» раб. транспорта	52	3.212	572	3784
» маляров.	24	912	70	982
» железнодор.	12	403	24	472
» извозчиков	13	699	5	704
» раб. мастерских казенных жел. дор.	8	613	102	715
» матрос. и кочег.	5	531	—	531
» торг. служащ.	43	990	854	1844
Итого	909	29.851	18.738	48.589

транспортников и фабричных рабочих и чернорабочих—была вынесена резолюция о вступлении в Профинтерн.

Общее голосование произошло в феврале 1922 г. при участии 38% организованных рабочих. За присоединение к Профинтерну из наиболее видных союзов голосовали: рабочие транспорта, пильщики (4600—за, 1100—против), металлисты (2150—за, 1080—против). Текстильщики, бумажники и каменщики высказались за присоединение, но очень незначительным большинством. Всего за присоединение было подано 13.000 голосов, против—6000. Ввиду того, что относительное количество участников голосования было невелико, вопрос о присоединении остался пока открытым, тем более, что оно могло повлечь за собой разгром центрального объединения профсоюзов.

Статистика (официальная) конфликтов и стачек показывает, что большинство конфликтов приходилось на 1917 год (общее число конфликтов за этот год 483, из них стачек 130, число бастовавших 20.000, из них организованных 14.000). В следующие годы число стачек и конфликтов падает почти до нуля: в 1918 году, т.-е. после раз-

грома, официальная статистика отмечает 9 конфликтов и 1 стачку с 34 бастующими. В 1919 г. число стачек уже 22 с 1870 бастующими (из них организованных рабочих 1250 чел.), в 1920 г.—146 конфликтов и 74 стачки с 7400 участниками (4300, т.-е. 53% организованных).

Подавляющее количество конфликтов вызывалось вопросами о заработной плате (в 1920 г.—91%). О результатах конфликтов дает понятие следующая таблица:

ГОДЫ.	Число конфликт., окончившихся:		
	соглашен.	победой рабочих.	победой хозяев.
1917.	288	104	84
1918.	4	1	3
1919.	18	7	14
1920.	76	25	41

Мы видим, как общая неблагоприятная конъюнктура и застой в промышленности дают хозяевам возможность одерживать победы.

В 1921 г. прошла волна забастовок, из которых некоторые отличались своим упорством. Длившаяся 8 месяцев забастовка на одном из металлических заводов в Вазе вызвала общий конфликт в металлической промышленности, едва не кончившийся общим локаутом. За последнее время прошли две крупные стачки сплавщиков леса и грузчиков, обе с политической подкладкой. Обе окончились поражением рабочих.

Безработица. Финляндия не избежала общей участи европейских стран: роста безработицы, хотя она развилась не особенно широко, ограничившись только импортной промышленностью, которая частью стала в критические годы 1919—1920. В 1921 г. сильная безработица отмечалась и в лесном деле, где работа была значительно сокращена в сезон 1921—1922 г. Большие лесные компании почти не производили рубки или вели ее в ограниченном размере. В тех отраслях, которые не останавливались, работа шла не полным ходом. С развитием экспортной промышленности в связи с выгодным балансом 1922 г. безработица значительно уменьшилась.

Охрана труда. Финляндия была второй страной после России, введшей у себя 8-часовой рабочий день (законом от 27 ноября 1917 г.) во всех промышленных, торговых и ремесленных предприятиях, занимающих наемных рабочих. Закон этот прямо не был отменен после победы белых, но в период буржуазной диктатуры целый ряд специальных узаконений ограничил действие закона о 8-часовом дне в важнейших отраслях промышленности. Такие исключения из действия закона проведены были в отношении строительного дела, рубки и сплава леса, железнодорожного транспорта, поскольку в нем занят служебный персонал, состоящий на месячном и погодном жаловании, и целого ряда других. Вообще же говоря, закон о 8-часовом

рабочем дне изменен таким образом, что правительство, по заключению промышленной инспекции, имеет право делать любые исключения из него, «поскольку применение 8-часового рабочего дня окажется «невыполнимым».

При министерстве социальных дел состоит штат фабричных инспекторов, на обязанности которых лежит наблюдение за условиями труда. В Финляндии введен принцип добровольного страхования от безработицы и несчастных случаев, при чем деятельность их находится под контролем инспекции и особой смешанной комиссии при министерстве, состоящей из председателя, врача, троих представителей от предпринимателей и троих представителей от рабочих.

Народное образование и литература.

Начальное школьное обучение в Финляндии обязательно в силу закона, вступившего в силу 15 апреля 1921 г. Впрочем, поголовная грамотность населения давно уже представляет собой характерную черту финляндской культуры: еще 200 лет тому назад в Финляндии почти не было лиц, не умевших хотя бы читать (по закону 1886 г. знание лютеранского катехизиса было обязательным для всех, вступающих в брак). Начальные (народные) школы в настоящее время являются общинными (коммунальными) школами, и содержание их ложится в первую очередь на местное самоуправление. В 1920 г. в сельских местностях было 3600 начальных школ с 4951 учащим и 173.869 учащимися; в городских начальных школах училось 42.000 детей. Высших народных школ—41.

Средняя школа обнимает 29 казенных восьмиклассных лицеев (из них 8 шведских), 12 средних пятиклассных школ, 4 женских лицея и 14 шестиклассных женских гимназий. Среди лицеев несколько смешанных—для детей обоего пола. Частных лицеев и гимназий—104 (73 финских, 30 шведских, 1—с преподаванием на обоих языках). В 1919 г. в казенных гимназиях училось 16.000 человек, в частных—15.000. Расход на среднюю школу в 1920 г. выразился в цифре 35,5 миллиона мар.

В области профессионального образования поставлен ряд начальных и высших ремесленных школ. Имеются, кроме того, 7 «промышленных» (индустриальных) школ для подготовки технического персонала с 3-летним курсом и 2 технических института (в Гельсингфорсе и Таммерфорсе) с 3-летним курсом и с правом поступления по окончании 5 классов лицея. Высшее техническое образование дается в Политехническом институте (в Гельсингфорсе) и в Высшей Технической школе (там же). Специально подготовке по агрономии и сельскому хозяйству посвящены 6 низших земледельческих школ с 2-летним курсом, 34 сельскохозяйственные школы (курс 2 зимы по 6—8 недель) и 2 сельскохозяйственных института. Кроме того, открыты и чисто специальные школы и курсы по практическому и теоретическому скотоводству, маслоделию, огородничеству, лесоводству и пр.

Университетов два—в Гельсингфорсе (осн. в 1640 г.) и в Або (частный финский университет с 1921 г.). В Гельсингфорсском университете преподавание ведется на обоих языках, во главе его стоит канцлер, назначаемый непосредственно президентом республики. В 1920 г. студентов было около 2300, в том числе 625 женщин. Главную массу студенчества составляют сыновья сельской и городской буржуазии, и дух его в высшей степени буржуазный.

Финская литература зародилась лет триста тому назад, как литература чисто церковная. Финский язык был в загоне, и светские писатели до середины XIX века писали исключительно по-шведски. По-шведски же велось и преподавание в университете. Движение в пользу национальной финской культуры и литературы началось в конце XVIII века (проф. Портан), но, несмотря на то, что после этого финская литература выдвигает ряд национальных по духу поэтов и писателей (Рунеберг, Топелиус), все они писали только по-шведски.

Могучий толчок развитию финского литературного языка дало опубликование Ленротом (с 1835 г.) собрания финских народных былин («Калевала»). С этого времени поборники финской народности ревностно работают над своим родным языком, и создается чисто финская литература.

Замечательною особенностью этой литературы является то обстоятельство, что подавляющее большинство наиболее видных финских писателей выходит непосредственно из народных низов. Известный романист Алексис Киви (1834—1872)—сын бедного деревенского портного, поэт Юхани Эрико (род. в 1849 г.)—сын крестьянина, по профессии сельский учитель, Пэйверинта—сын батрака, Хейкки Кауппинен—сам был батраком, романист Юхани Кокко—лесным сторожем, Хэки Мерилайнен — деревенским кузнецом. Все эти писатели никогда не разрывали со средой, из которой вышли, и отражали финскую народную жизнь и финский быт с реализмом, редким и для более развитых литератур. Даже те финские писатели, которые сами не были представителями низов, как известный и за пределами Финляндии Юхани Ахо, выступают как реалисты и бытописатели финской жизни. Все они, впрочем, чистые «народники», и их произведения еще не рисуют нам социальной борьбы промышленного пролетариата, ограничиваясь крестьянской средой. Чисто пролетарской литературы в Финляндии не существует.

Финляндская наука выдвинула несколько европейски известных имен в области, преимущественно, языковедения, этнографии и фольклора. В области социологии за пределами Финляндии известен Вестермарк. До последнего времени финляндская наука развивалась главным образом под германскими влияниями. В области научного социализма на финском языке пока нет оригинальных работ, имеющих международное значение.

Финляндская живопись и музыка выдвинули несколько крупных европейских имен (художники Галлен-Каллиля, Едельфельд, композитор Сибелиус).

ДОПОЛНЕНИЕ

Ввиду того, что выход в свет настоящей книги по техническим причинам сильно задержался, представляется необходимым внести некоторые поправки к содержащимся в тексте и уже устаревшим данным.

Дополнительные *данные о внешней торговле* (стр. 42—44).

1922 год был рекордным в смысле активности торгового баланса Финляндии. Но уже в следующем, 1923 г., баланс обнаружил обычную пассивность: вывоз 4.365,1 миллиона мар., ввоз—4.600,3 миллиона мар. За первые 11 месяцев 1924 г. торговый баланс снова дал превышение вывоза над ввозом на 166 миллионов мар. За январь же текущего 1925 года—снова пассивный баланс (ввоз 322 миллиона, вывоз—240 миллионов). Отметим, однако, что и в 1924 г., вообще довольно благоприятном, году баланс за январь тоже оказался пассивным.

В $^0/_0$ ко всему экспорту лесная промышленность дала в 1922 г. 52$^0/_0$, в 1923 г.—61,5$^0/_0$, бумажная промышленность соответственно—32$^0/_0$ и 27$^0/_0$. Таким образом вывоз лесных материалов равняется приблизительно половине, вывоз изделий бумажной индустрии—$^1/_3$ всего экспорта, сохраняя до сих пор положение наиболее крупного европейского экспортера лесных товаров.

Вывоз продуктов сельского хозяйства падает: в 1921 г.—16$^0/_0$ всего экспорта, в 1922 г.—12,4$^0/_0$, в 1923—8,2$^0/_0$.

Общее соотношение вывоза и ввоза за 1923 г. (последний, за который имеются полные официальные статистические данные) видно из следующей таблицы (в миллионах ф. марок):

	Вывоз.	Ввоз.
Сырье	3.356,6	1.460,5
Машины	25,4	578,0
Фабрикаты	704,4	1.087,6
Прод. питания	2.79,1	1.474,3
Итого	4.365,5	4.600,4

Профессиональное движение (к стр. 65).

В настоящее время финляндские профсоюзы не входят ни в одно из международных объединений.
